

A detailed illustration of a man and a woman in a fantasy setting. The man, on the left, has long, wavy blonde hair and is wearing a dark, ornate coat with a high collar and red trim. The woman, on the right, has long, flowing red hair and is wearing a white, off-the-shoulder dress with lace and a dark bodice. They are standing in front of a large, dark castle with multiple towers and spires. The sky is a mix of blue and orange, suggesting a sunset or sunrise. There are small red petals or leaves falling around them.

Ника Атлас

Хозяйка разрушенного
Замка

или Попаданка в поисках суженого

Ника Атлас

Хозяйка разрушенного замка, или Попаданка в поисках

**Серия «Хозяйка
разрушенного замка», книга 3**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69941224
SelfPub; 2024*

Аннотация

Попадая в другой мир никогда нельзя быть уверенной, что проблемы тебя не найдут! А уж в виде полуразрушенного замка или ежа, который оказался красавцем-мужчиной, дело другое. Что говорите? Память частично отшибло? Так это не беда! Можно ведь и так случайно разбудить древнего вампира, подстегнуть к сотрудничеству диковинным напитком редкую расу ремесленников и запустить в одной отдельно взятой империи моду на тот самый напиток. А уж восстановить замок и найти свою любовь для попаданки и вовсе не проблема!

Ника Атлас

Хозяйка разрушенного замка, или Попаданка в поисках

Хозяйка разрушенного замка, или попаданка в поисках суженого!

Глава 1.

В одном темном-темном городе. Ой. Не то. В одном отдаленном-приотдаленном поселке, гордо именуемом крепостью, сошлись в легендарной битве маги и нежить. Не. Опять что-то не то в голову лезет. Я глупо хихикнула и нервно вгляделась в горизонт. А там... Как говорится, пришла беда откуда не ждали. Хотя кому я вру? Ждали. Еще как ждали. Только каким боком вся эта ситуация относится ко мне?

Из-за угла ветхой крепости со скрипом медленной походкой от бедра вылез очередной скелет. В очередной раз вздохнула и призвала новый комплект брони, ибо от старого остался старая добрая дырка от бублика. Тело ласково обняла собственная магия, а в руке почувствовался вес копья. Тем временем скелет медленно приближался, изо всех сил скрипя на всю округу. Приглядевшись к нему повнимательнее, чуть не рассмеялась в голос. Это что такое? Сверху реб-

ра были прикрыты чем-то очень сильно похожим на майку, а таз завернут в нечто на подобии шорт. Нет. Ничего смешного в одетом скелете, разумеется, не было, но... Тот факт, что прикид нежити состоял из огня, заставлял меня сдерживать улыбку. У них там что, в мертвых землях неделя моды, и этот красавчик с белоснежными костями сбежал прямо посреди показа? От разыгравшейся в моей головы сценки я все же не выдержала и громко рассмеялась.

Однако мое веселье продлилось не долго. К скелету присоединились забинтованные товарищи, которые при слишком близком контакте с пылающим соратником загорались и с громкими пронзительными воплями разбегались по округу, добавляя мне работы. Я снова вздохнула. И чего мне, спрашивается, в академии не сиделось-то? В который раз за последние пару часов этот вопрос всплывал в моей голове уже и не счесть. А ведь все так хорошо начиналось.

Наконец добравшись до пятницы, я была готова рвать и метать. А кто бы ни был готов сорваться? Мало того, что в отпуске не была, кажется, еще со времен мезозоя, так еще и начальник решил устроить всему коллективу тотальный квест на выживание. Как еще обозвать решение “дорогого” шефа организовать работу кафе до глубокой ночи, и это притом, что открытие тоже было не в послеобеденное время, мне в голову не приходило. Вымоталась не только я, но и все наши ребята. Потихоньку в уставший мозг стали закрадывать-

ся глупые идеи, которые казались мне гениальными, но мне удавалось удержаться и не напакостить. К тому же собственную репутацию губить не хотелось от слова совсем. Как-никак, профессию свою я люблю пылающей любовью.

Каково же было мое удивление, когда шеф влетел на кухню посреди рабочего дня с таким видом, будто за ним все вестники апокалипсиса гоняться. Однако никто из наших даже слова сказать не успел.

– Так, ребятушки, – тяжело начал начальник, с жадностью припадая к стакану с прохладной водой, который ему уже успел подать кто-то из наших, – к нам едет проверка! Поэтому сегодня вы все уходите пораньше, а завтра и послезавтра проведем санитарный день!

– А на сколько пораньше, Сан Саныч? – выкрикнул наш радостный и никогда не унывающий посудомойщик.

– В пять чтоб тут никого не было, Петров, – угрожающе оглядывая разинувшую рты от такой новости толпу работников, ответил Саныч. – Увижу кого-то после пяти, уволю к ядреной матери! Я ясно выразился?

Все дружно закивали, как те самые китайские болванчики, и я не стала исключением. В душе зарождалась тихая радость, которой мне не хотелось ни с кем делиться. Ура! Выходной! Как много в этом слове скрыто... М-м-м. Вот бы еще моя лучшая подруга Кэт тоже оказалась свободна. Вообще было бы шикарно. Эх, мечты.

– Всё. Я ушел. Попова, зайдите ко мне, – поправляя пи-

джак, через плечо бросил мужчина нашей новенькой стажерке.

Девушка слегка покраснела и, комкая в руках испачканный фартук, согласно кивнула. Босс расплылся в довольной улыбке и легкой походкой продефилировал из кухни. Ребята понимающе переглянулись и разошлись по своим рабочим местам. Я тоже поспешила к духовке, где как раз допекся пышный бисквит для очередного кондитерского шедевра.

Остаток рабочего дня прошел в ленивой суете кухни. Алиночка от шефа так и не вернулась, но всем уже было на это наплевать. Каждый из нас уже грезил долгожданным отдыхом. Собираться все начали еще в без четверти пять. Клиентов, как и заказов, уже не было, а наши brave охранники Анатолий и Машенька медленно проходили по залу, проверяя помещение на наличие забытых вещей.

– Арина, свет очей моих! Не желаешь ли вместе со мной посетить прекрасный новый ночной клуб? – низким голосом пропел Михаил, а в простонародье Машенька, подкатывая к стойке администратора.

Девушка лениво листала очередной модный журналчик и со скучающим лицом игнорировала новую попытку нашего охранника позвать её на свидание. Однако здоровенный детина в темном классическом костюме все не унимался, отвлекая Арину от занимательного чтения.

– Отвянь, Машенька! – исчерпав лимит своего терпения, грозно рявкнула брюнетка, гневно глядя на мигом стушевав-

шегося мужчину.

– Арину, дорогая, ну ты чего? Подумаешь, один-то раз всего было, да и то по пьяни, – лепетал смущенный охранник, потирая коротко стриженный затылок. – Ты не подумай! Я не такой! А тот прикид на спор надел. Что ж теперь, всегда меня Машенькой звать?

Я хихикнула в кулак, вспоминая умопомрачительное появление нашего мега-брутального самца в розовом платице и с косынкой на голове. Он с трудом переставлял ноги, но упорно пер на сцену, до жути пугая приглашенных на корпоратив комиков. С боем отобрав у ребят микрофон, мужчина принялся петь, или, по крайней мере, это должно было быть песней, приплясывая какой-то странный танец. Более трезвая часть коллектива все это дело еще и засняла. Так наш охранник и обзавелся тайным прозвищем Машенька.

– Всем пока! – громко крикнула я, выходя из заведения через парадный вход.

Шиковать, так по полной. Холод осеннего вечера тут же вгрызся в кожу, заставляя поскорее двинуться в путь. До остановки долетела в считанные минуты. Хорошо хоть, что нужный автобус тоже приехал очень быстро и был практически полностью пуст. Вот это удача! Я радостно улыбнулась и заняла одно из свободных мест в самом конце салона. Ехать мне еще долго. Успею согреться. Сама не заметила, как под мерный шум автобуса прикрыла глаза и провалилась в сон.

Снилось мне что-то совершенно невероятное и явно вы-

ходящее за границы моего понимания. Я тряслась в какой-то старой, скрипящей и умирающей телеге, которая на каждом квадратном метре дороги подскакивала так, словно мы ехали где-то в глуши. Ага. В веке эдак восемнадцатом. Голова адски болела, а горло драло как после пьянки с моей подругой Катриной. Глаза открывались только до уровня крошечных щелочек, и все, что мне удавалось разглядеть сквозь них, было облезлое и выдавшее виды дерево, потрепанная временем и ветром грязная обветшалая ткань да чьи-то ноги. Ноги интересовали и пугали меня больше всего. Судя по ракурсу, из которого я разглядывала внутреннее убранство повозки, моя голова покоилась у какого-то человека на коленях. А вот пол заботливого незнакомца мне так и не удалось определить, ибо был он или она в длинном то ли платье, то ли еще фиг пойми в чем. Я в этом не сильна.

Из-за пределов так называемого транспорта раздавалось усталое конское ржание вперемешку с отборным человеческим матом. Над головой то и дело раздавались тихие смешки, по которым мне все же удалось определить пол моего попутчика. Выходило так, что я находилась в полудреме на коленях незнакомца престарелого мужчины. Мне бы нужно удивиться, вскочить и потребовать объяснений, но опыт прошлых пробуждений после вечеринок с Кэт показывал, что ничему удивляться уже нельзя. Да и чего разводить панику, если это скорее всего просто очередной сон?

Голову снова прострелило дикой болью и я поморщилась,

скрипя зубами переживая приступ. Что ж в этом сне так явно чувствуется боль? Может, и не снится мне все это вовсе? Только почему же последнее, что мне запомнилось, это поездка в автобусе после работы? Неужели мы с Конфеткой все же успели встретиться и, напившись, уже куда-то снова вляпались, как мухи в мед? Однако сколько бы раз я не напрягала мозг, ничего после автобуса вспомнить так и не удалось. Память была чиста, как стаканы после посудомойки. А вот это уже не нормально. Почему я ничего не помню?

Повозка скрепя всем, чем только возможно, снова подскочила на очередной выбоине. И так изнывающая от боли голова неудачно приземлилась на коленную чашечку мужчины, заставляя меня громко застонать от новой порции боли. Да что ж такое?! Можно там как-нибудь поаккуратнее? Не кучку дров же везешь!

– Очнулась? – заинтересованно произнес голос сверху.

Я попыталась было ответить на вопрос, но изо рта донеслось только сиплое невнятное мычание. Сил не было от слова совсем. Кажется, я не могу сдвинуть даже палец на руке, не то, что вести хоть какой-то диалог.

– Ты потратила много сил, на восстановление которых уйдет время. Да и к тому же эта рана на голове не способствует быстрому их восполнению, – глядя меня по макушке, как маленького ребенка, заботливо произнес мой собеседник.

От его действий становилось легче, а измученное лежанием на чем-то жестком тело постепенно расслаблялось. Я уже

почти пересекла грань между сном и явью, как голову в очередной раз прострелило. И нет, не болью. А очень разумной мыслью. Какая нафиг рана на голове?! Когда она успела образоваться? Или кто-то другой помог мне её образовать? И где я вообще нахожусь? Что за мужик? Пресвятые вареники, что происходит и как я умудрилась во все это влезть?

– Отдохни, детка. Время еще есть, – снова заговорил мужчина, где-то копошась.

К моему рту поднесли походную фляжку, из которой пахло далеко не розами и даже не фиалками. Это что за бормотуха такая? Хватит с меня выпивки. Не собираюсь пить еще и какую-то непонятную гадость, которую мне пытается всучить какой-то непонятный тип. Я упрямо сжала губы, не позволяя напоить себя не пойми чем. Фиг его знает, что там намешано!

– А ты весьма упрямая барышня, – довольно произнес голос над головой. – Это, без сомнения, хорошее качество, но в нынешнем твоём состоянии совершенно лишнее. Не упрямясь и пей лекарство!

Я несогласно замычала, снова смыкая губы. Врешь, не возьмешь! Не на ту попал, старый хрыч. Если Василиса Солдатова что-то решила, то пиши пропало.

– Вот упертая леди! Раз так хочется пострадать, то кто я такой, чтобы тебе в этом мешать? – весело произнес мужчина и убрал от моего рта флягу с гадостью внутри.

Облегченно вздохнув, поняла, что на яростную борьбу

ушли все накопившиеся во время сна силы. Вот же блин! Тело сковала жуткая тяжесть, а в голове взрывались фейерверки боли. Сознание медленно, но верно покидало меня. Может быть, мне повезет, и в следующий раз я смогу проснуться в том самом автобусе, где так неосторожно задремала?

Телега снова подскочила на очередном ухабе, но теперь меня это уже не так сильно заботило. Через несколько мгновений транспорт остановился, пронзительно скрипя. Не успело сознание окончательно уплыть от меня, как на мою бедную голову обрушился шквал голосов. Полог, прикрывающий вход в повозку, отъехал в сторону. Яркий летний солнечный свет тут же залил все помещение.

– Как эта паршивка, мистер? – очень громко произнес незнакомый женский голос, в котором четко было слышно волнение.

Это кого это она там паршивой назвала? В душе тут же зародился ярый протест, разгоняя всю усталость. Учítывая, что в телеге ехали только мы вдвоем, то выходит, что незнакомая мадам паршивкой назвала именно меня! Что за дела? Я тут вообще не причем. Лежу себе непонятно где. Отдыхаю. А она сразу обидными прозвищами награждать. Совсем как в моем бурном детстве, когда моя матушка звала меня точно так же в моменты яркого недовольства моим поведением.

– Девочка будет в порядке, если дать ей немного отдохнуть и восстановиться, – ответил мужчина, заставляя меня улыбнуться.

Девочка! Ой, не могу! Это как же ему такое в голову пришло, глядя на меня, двадцатисемилетнюю женщину высокого роста и спортивного телосложения? Работа на кухне тоже оставила свой отпечаток. А учитывая, сколько мне пришлось работать в последнее время...

– Где эта мерзавка? – взревел незнакомый низкий мужской голос, внезапно ворвавшийся в милую беседу между женщиной и моим провожатым.

Да что же это такое?! То паршивка, то мерзавка! Нормально назвать меня они не пробовали? С чего в голову взбрело, что обращаются именно ко мне, осталось для меня самой загадкой. Просто так почувствовала и все.

– Дорогой, успокойся! Главное, что мистер помог ей добраться до дома, а здесь мы уж о ней позаботимся! – как-то слишком многообещающе протянул женский голос.

– Еще как позаботимся! Я ей устрою “воспитательную беседу”! Будет знать, как из дома сбегать! Ишь, вбила себе в голову, что может в магическую академию поступить и хоть кол ей на голове теши! Погоди мне! Я с тобой еще по-своему поговорю! – гневно распинался мужчина где-то рядом со мной. – А вам, мистер, спасибо за помощь. Как же хорошо, что мир не без добрых людей, и вы нашу Василинку домой привезли.

– Да что вы, любезный, мне это не в тягость, – произнес мой сопровождающий, явно улыбаясь.

Мне почудилось, или во фразе старикана присутствовал

и какой-то другой смысл? А и фиг с ним. Потом по ходу дела разберусь. Сейчас бы понять, куда меня занесло. Кто все эти люди, которых я еще не видела, потому что лежала с закрытыми глазами? И какого ежика здесь происходит? О какой такой магической академии говорили незнакомцы? Разве магия не бывает только в книжках и кино? Может быть, меня похитила какая-то секта фанатиков фэнтези? Или хуже того. Я сама их поймала и заставила взять в свои ряды! С меня станется!

Резко распахнула глаза и тут же закрыла их обратно. К такому меня жизнь не готовила! Яркий солнечный свет слепил, а горячий, явно летний, ветерок легонько играл с одеждой, почти незаметными касаниями скользя по коже. У входа в повозку стояла целая орава людей. Высокий мужчина с едва заметной сединой на темных волосах. Загорелая кожа, гневный взгляд карих глаз и затаенная усталость в уголках губ. Рядом с ним находилась высокая худощавая женщина с русыми волосами, которые то и дело выпадали из-под цветастой косынки. Её светло-карие глаза смотрели на мужа с любовью, а руки держали румяного малыша, которому не было еще и года. За их спинами маячили еще несколько детских и не совсем голов, которые то и дело бросали в мою сторону любопытствующие взгляды.

– Сестренка. Сестра Лина вернулась! – то и дело проskalзывало среди детворы.

Увиденный мною мельком пейзаж заставлял задуматься.

Если сложить все уже увиденное и услышанное за последнее время, то выходило, что я сошла с ума. А как же еще можно объяснить весь этот бред, который происходил вокруг? Не могла же я переместиться во времени и, судя по услышанному, пространстве? Явно не могла. А значит, пора мне отправляться в домик с мягкими стенами. Глупо захихикав, ощутила, как едва проясняющееся сознание снова заволакивает дымка усталости вперемишку с ощущением нереальности происходящего.

– Вы мне там скоро экипаж освободите? – недовольным и весьма наглым тоном произнес еще один мужчина. – Мне еще обратно ехать. Так что забирайте свою девку и деда поскорее.

“Вот же засранец!” – подумала я, прежде чем сознание окончательно покинуло меня.

Глава 2.

Доброе-недоброе утро приключилось со мной аж ночью. Помещение, в котором я продрала глаза, оказалось темным, хоть глаз выколи, но ни черта дальше кончика собственного носа не увидишь. Где-то сбоку от моего весьма жесткого лежбища знакомо воняло борматухой старика из повозки. Опять он за свое?

От резкой посадки закружилась голова, но, к моему удивлению, тех болевых ощущений, что мне довелось отведать в повозке, больше не возникало. То ли силы понемногу возвращались, то ли настойчивый дед все-таки воспользовался

моим беспомощным состоянием и влил в меня гадко пахнущее нечто. От пришедшей в голову мысли вздрогнула и механически кончиком языка обвела губы по контуру. Слюна стала горько-вязкой на вкус, мгновенно наполняя рот. Вот же гады! Да как они посмели? Да я на них за насильственное вливание неизвестного происхождения бормотухи в суд подам!

От переполняющего тело возмущения мигом слетела с постели и тут же за это поплатилась. Карма, засранка такая, отвесила мне нехилый поклон в виде ударенного об угол тумбочки мизинца. Вашу ж историю! Я негромко выругалась и, зашипев от пронзительной боли, тут же принялась скакать на здоровой ноге, рукой зажимая пострадавший палец. Однако и на этом мое наказание не закончилось. Пока исполняла папуасские пляски с ногой в руке, умудрилась натолкнуться на что-то еще и спиной. Новое отборное ругательство слетело с языка, прокатившись по всему помещению.

Так больше продолжаться не может! Подумалось мне, и я решительно остановилась, снова задев нечто плечом. Такими темпами к утру меня можно будет отправлять в больницу с ушибами и синяками всего тела. А здесь они есть вообще? Больницы-то эти? И где это самое здесь, собственно, находится? Умная мысль все же хоть и с опозданием, но настигла все еще дремавший мозг. Для начала нужно найти, как тут свет включается. А он тут вообще есть?

Я с рвением маньяка принялась ощупывать стены, стара-

тельно избегая различных препятствий, в поисках выключателя. Однако чем больше исследовала помещение на наличие такой простой, но необходимой вещи, тем больше в душе зарождалась паника. Ёжики зелёные! По всему выходит так, что в комнате не было и следа выключателя, а следовательно, и того, что он включает. Так, Васька, успокойся и подумай. Чем там люди пользовались до проведения электричества? Свечи и керосиновые лампы, но что-то мне подсказывало, что вторым вариантом здесь и не пахнет. А вот гадским отваром провоняла вся комната. Может, эта бодяга горит?

Рука наткнулась на подсвечник, в котором гнездилась одинокая тонкая длинная свечка. Вот и чудненько. Осталось только найти спички, но сколько бы я не шарила по грубой поверхности тумбочки, знакомые многим маленькой прямоугольной коробочке нигде не находилась. Да быть того не может! Неужели у них тут ещё спички не изобрели?! И зачем здесь тогда стоит свеча, если поджечь её нечем? Мда. Загадка века. Осталось только выяснить – какого.

Чем поджечь фитиль я так и не нашла, зато в мои руки перекочевала небольшая бумажка сложенная вчетверо. Интересно. Это кто же мне успел уже оставить записку? И как мне её прочитать-то? О! Без ложной скромности гениальнейшая идея пришла в мою голову. То, что в моей комнате темно, не значит, что так темно везде. А значит, мне просто нужно выйти в коридор или туда, где светлее. Спрятав на всякий случай записку в самое надежное и защищенное место,

в бюстгальтер, аккуратно приоткрыла дверь.

Ночь расстилает свои сумраки над обветшалым помещением, и коридор, словно просыпаясь от долгого сна, был окутан покрывалом тьмы. Старые деревянные панели, облупившиеся и покрытые старыми и уже не выводимыми пятнами, немного не ярко бликовали под бледным светом луны, проникающим через приоткрытые занавеси. Как-то знакомство с моим новым жилищем уже не задалось. Не сказать, что я трусишка, но вид нагонял на меня жути.

Между рядами оконных рам ночь тянула свои холодные пальцы, и ветер, как призрак прошлого, шептал свои невидимые истории в каждый уголок. Старые портреты на стенах, утратившие свои яркие цвета, казались призраками прошлых владельцев, наблюдающими за каждым моим шагом. Ощушаю себя так, словно попала в какой-то страшный ужастик.

Потрескавшийся мрамор пола уносил в незабвенные времена, когда здесь раздавались громкие шаги и бесконечные разговоры, а сейчас лишь слегка эхом напоминал об ушедших годах и величии этого места. Коридор, утопая в ночной тишине, создавал впечатление, будто он теряется во времени и во мраке, сохраняя лишь отголоски своего богатого прошлого.

Я быстрыми мелкими шажками приблизилась к одному из распахнутых окон, из которых щедро лился свет яркой и полной луны. Несмотря на то, что за окном уже вовсю пра-

вила балом королева-ночь, в особняке и за его пределами все еще было довольно жарко.

Добравшись до скрипучей оконной рамы, я с нетерпением приступила к разворачиванию изрядно помятой записки. Это она у меня там так помялась? Грубая желтая толстая бумага не с первого раза поддавалась моим попыткам.

“Если тебе интересно, как ты попала в этот мир и где ты оказалась, то приходи в рощицу за помещьем в три часа после полуночи. Я буду ждать тебя у поваленного старого дерева. Выйди через заднюю дверь и пройди по тропинке меж кустов. У сарая сверни налево.

Твой заботливый друг”.

Записка заставила меня вздрогнуть всем телом. Ёжики зеленые! Выходит, что я и правда попала в какой-то другой мир, где есть магия, но нет электричества?! И кто этот заботливый друг, который как-то узнал о моем попадании? Мысли заметались в голове с ужасающей скоростью, заставляя её болеть. Ладно. Ничего еще не ясно. Нужно пойти и встретиться с этим доброжелателем-анонимом. Кстати, а сколько времени?

По коридору разнесся громкий бой старинных часов, оповещающая всех не спящих о том, что уже стукнуло три часа. Вот же блин! Я опаздываю на встречу с приключениями. А они такие переменчивые товарищи. Подхватив в руки громоздкий подол длинного ночного платья, сорвалась с места и, едва разбирая дорогу, понеслась в указанном направлении. Хо-

рошо хоть “друг” оставил мне подробную карту с указаниями, что значительно упрощало дело.

Все такие же мрачные коридоры поместья были пусты в столь поздний час. Мои шаги эхом отражались от стен, наполняя тишину дома звуками и заставляя меня саму то и дело вздрагивать. Что-то не нравится мне все это. Но деваться некуда. Лучше все же знать, в какую мадам сижу меня все же занесло на этот раз. К тому же моей любимой подруги Кэт рядом не наблюдается, а значит, придется как-то выкручиваться самой. При мысли о подруге голова вновь подала болезненные признаки жизни. И что это должно значить?

Задняя дверь оказалась на своем законном месте. Выглядевшая так, словно ей уже не одна сотня лет без ремонта и ухода, она с противным скрипом медленно распахнула свои объятия. С той стороны тут же пахнуло жарким воздухом и неприлично ярким для лунной ночи светом. Пора навстречу приключениям!

Я смело шагнула на улицу, где меня тут же атаковали стаи голодных комаров и мошек. Вот же засада. Отмахиваясь от летающей толпы голодных насекомых, поспешила по дорожке вглубь территории прилегающей к особняку. Расстояние до той самой рощицы было приличным, и мне пришлось перейти на торопливый бег. Хорошо хоть, что нехитрую карту мне удалось запомнить с первого раза.

Густые заросли “рощицы” при ближайшем рассмотрении оказались дремучим лесом, в котором не было видно ничего.

Благопротоптанная дорожка оказалась всего одна, и именно она вела меня к назначенному месту встречи. Продираясь сквозь ветки деревьев и периодически получая от них прутиками в лицо, я со свойственным мне упорством перла вперед. Дождись меня, неизвестный “друг”!

Лес внезапно закончился, перетекая в небольшую полянку с поваленным древним мшистым деревом. Ага. Я, судя по всему, на месте. Лицо горело, а все тело чесалось от укусов и мелких царапин, оставленных ветками и колючками. Отчетливо представляю себе, каким именно образом сейчас выгляжу. Мечта кощeya. Баба-яга во плоти. Взлохмаченные волосы, торчащие во все стороны света, которые еще несколько минут назад были собраны в хоть какое-то подобие прически. Красные от слез и веток в лицо глаза. Вся надкушенная комарами и потому покрытая огромными волдырями, которые сама же по дурости и расчесала. В грязной ночной сорочке, которая слишком сильно напоминает платье. Пару раз запнулась о торчащие корни деревьев и не самым удачным образом приземлилась. В общем, видок сейчас имею еще тот. Если мой “друг” при виде такой красоты неземной не даст сразу деру, уже можно расслабиться.

– Сюда, – достиг моих ушей тихий мужской голос с нотками веселья.

Я озиралась по сторонам в поисках владельца голоса и заметила темную фигуру в отдаленном уголке этого дивного места. Повезло. Дважды. Что дождался меня и что не сбе-

жал, едва завидев. Улыбнувшись своим мыслям и прихлопнув очередного назойливого комара, пошла на голос.

Каково же было мое удивление, когда мне навстречу вышел уже знакомый старик из повозки. От неожиданности я встала на месте, как вкопанная, и смотрела на приближающуюся фигуру так, словно мужчина – восьмое чудо света. В голове снова заматались мысли, перескакивая с одной на другую и не давая сосредоточиться хоть на чем-то. Единственной связной мыслью, мигающей огромными буквами в уставшем и офигевшем мозгу, была: “ЧЕГО?”.

– Вижу, путь твой был далеко не прост, – со смешком произнес мужчина, оказавшись неожиданно близко ко мне.

– Ага, – все еще таращась на него во все глаза, только и смогла выдавить из себя я.

– Не нужно так сильно удивляться. Я знаю о твоём пришествии в этот мир из-за того, что сам частично принял в этом участие, – загадочно поблескивая глазами и усаживая меня на то самое поваленное дерево, начал мужчина.

– Из-за вас я оказалась не пойми где?! – вскакивая со своего места, грозно выкрикнула я. – Почему? Зачем? Как?

Я заматалась, подобно зверю в клетке. В голове снова воцарился хаос. Шок от того, что записку мне написал старик, который и привез меня в это захолустье, прошел. Злость мгновенно вспыхнула ярким пламенем. Какого лешего? Мне и там, на Земле, было нормально. А что теперь делать здесь? У меня тут ни семьи, ни друзей, ни любимой профессии!

– ВЫ!... – зарычала я, вперившись яростным взглядом в спокойное и умиротворенное лицо старика. – Немедленно верните меня обратно! Я сюда не просилась!

– Ошибаешься.

Одним единственным словом собеседник умудрился снова вогнать меня в ступор. Не поняла юмора? Что означает это его "ошибаешься"? Голову пронзило яркой вспышкой боль, и капля за каплей память стала наполняться забытыми воспоминаниями.

Ото сна меня пробудил незнакомый мужской голос. К тому же кто-то сильно тормозил заспанную меня. Я лениво разлепила веки и с трудом сфокусировала сонный взгляд. В голове все еще витали цветные и яркие обрывки увиденного в мире снов. Что вам от меня нужно? Не видите? Сплю я? Однако перед глазами предстало недовольное мужское лицо.

– Девушка! Сколько можно вас будить?! – начал возмущаться водитель автобуса.

Стоп. Водитель здесь? А кто тогда за рулем?! Сон мигом слетел с меня. Проведя по волосам ладонью, осмотрелась вокруг и с удивлением обнаружила, что транспорт никуда не едет. Вопросительно уставилась на мужчину, не понимая, что же, собственно говоря, происходит.

– Сломался автобус. Выходите, давайте. Поеду в гараж, – все еще недовольно бормотал водитель, оставляя меня в покое.

Вот же невезуха! Нахлобучила на голову найденную на соседнем сиденье шапку и, подхватив сумочку, легко выпорхнула в распахнутые двери. Лицо тут же опалило слишком холодным для осени ветром. Достала сотовый и глянула на дисплей. Пятнадцать минут шестого. Прикинув в уме, что нужно бы позвонить Кэт, спрятала мобильник и потопала в более или менее безветренное место.

По дороге от скуки стала разглядывать прохожих. Вот идет пожилая женщина с крошкой-внучкой, которая то и дело атакует старенькую родственницу вечными “почему”-вопросами. Слева и чуть впереди недовольно топает укутанный с ног до головы паренек, тихонько ругаясь себе под нос. Через дорогу справа мне навстречу идет умопомрачительный мужчина в белом пальто. Слово Аполлон придумали именно для него. В груди учащенно затрепетало сердце, и я, не совсем понимая, что делаю, потянулась к телефону. Щелчок. И в галерее моего старенького девайса надежно запечатлен прекрасный образ.

Едва успела спрятать в сумку телефон, как незнакомец в белом пальто повернул ко мне голову, и наши взгляды встретились. Глаза в глаза, и словно весь остальной мир исчез, а в голове только одна мысль. Он – моя судьба. Я отвечаю улыбкой на его улыбку, а через секунду наш контакт прерывается большой проезжающей мимо фурой. Когда мой обзор ничего больше не загораживает, снова ищу его взглядом, но не нахожу. Видимо, все же не судьба.

Разворачиваюсь к одному из множества магазинчиков, разбросанных вдоль оживленной трассы, и едва удерживаю равновесие. Это что за дела? С удивлением обнаруживаю, что какой-то стремный парень пытается вырвать из моих рук сумку с телефоном и кошельком. Едва представив, какие круги ада придется пройти, чтобы восстановить находящиеся там документы, как я посильнее вцепилась в ручку. Сумка моя и ею останется до конца жизни! Потянула свое имущество на себя, прикидывая, что нужно бы поскорее избавиться от наглого оппонента. Может, стукнуть его носком сапога по ноге? В голове зрели идеи одна другой веселее. Для меня веселее, конечно же. Только как тут выбрать одну, если все они хороши, а гадкий ворюга заслуживает воплощения каждой из них в реальность?

Мои мысленные терзания прервал быстрый удар мужской руки из-за моей спины. Неудачливый грабитель громко охнул и отпустил ручку сумки. Я по инерции стала заваливаться назад, морально готовясь больно шлепнуться на свою искательницу приключений. Однако удара о каменную пешеходную дорожку не последовало, а меня окутал приятный аромат жасмина весной. Плеча коснулась мужская рука, придерживая и не позволяя упасть. Повернув голову к своему спасителю, расплылась в идиотской счастливой улыбке. Аполлон пришел мне на помощь. Значит, все же судьба!

– Вы в порядке? – потрясающим глубоким голосом произнес он.

– Ага. Спасибо, – все еще находясь в его объятиях, протянула я.

Вся романтика момента была разрушена громким свистом и топотом ног.

– Так, граждане! Что здесь происходит? – грозно начал патрульный и тут же умолк, глядя на меня.

Ежики зеленые! Это же тот самый, которого мы с Кэт по пьяни пытались в мусорном ящике закрыть. И что, что мы две молодые хрупкие девушки? Под воздействием алкоголя мы с конфеткой много что можем. Против нас не попрешь! Вот и этому бедолаге не удалось избежать участи быть втянутым в очередной, выданный затуманенным алкоголем мозгом, гениальный план. Мы вообще хотели ему помочь! В общем, ситуация вышла из серии и смешно и грустно.

– Так! Солдатова, опять ты?

– Это не я, – поспешила я прояснить ситуацию, делая ее еще хуже. – Меня ограбить хотели.

– В отделении разберемся! Петрович, – крикнул он куда-то в сторону дороги, – эту дамочку и пацана в бобик сажай! Только будь аккуратнее. Она буйная.

Это кто это там у тебя буйный? Как можно называть меня так? Да еще и при мужчине моей мечты! За молчаливым негодованием и дуэлью взглядов не заметила, как добрались сначала до машины, а потом и до отделения. Все те же стены, выкрашенные до середины масляной краской, навевали на меня уныние. Что же это такое? Только встретишь свою

судьбу, как тебя тут же забирают в полицейское отделение. Несправедливо!

Мысли лениво ворочались в голове, пока я апатично, по двадцатому кругу, объясняла, что да как было. Спустя почти час уточнений, протокол, наконец, был закончен и мною подписан. Вдохнув, забрала на выходе свою сумку и, сопровождаемая подозрительным взглядом знакомого-незнакомого патрульного, потопала на выход. Большая массивная окрашенная в коричневый цвет входная дверь закрипела, выпуская меня на изрядно потемневшую улицу. Все же сегодня мне не везет!

– Позвольте вас сопровождать, очаровательная незнакомка, – знакомый глубокий мужской голос тут же пронзил меня с ног до головы.

Я тут же повернулась в сторону говорившего и заулыбалась. Мой спаситель, моя судьба никуда не ушел, а терпеливо дожидался меня на холодной осенней улице.

– А я с незнакомцами не хожу, – лукаво глядя на улыбающегося мужчину, кокетливо протянула я.

– Вот как? Что ж. Это правильно. Меня зовут...

Воспоминания на этом прекратились, и я растерянно взглянула на старика.

– Почему я не могу вспомнить лица мужчины, в которого влюбилась? – с тихим ужасом прошептала я, понимая, что что-то не так.

Глава 3.

В голове творился какой-то невообразимый хаос, а душу медленно поглощал страх. Одно-единственное слово “почему” ярким знаменем горело поверх всей суматохи. Не находя в себе больше сил оставаться на месте, я сорвалась и стала бродить вокруг поваленного ствола дерева. Старый маг с интересом во взгляде следил за моими метаниями, ожидая того самого чудесного момента, когда мои эмоции немного поутихнут. Где-то далеко заухал филин, а мне все никак не удавалось взять себя в руки. Ощущение того, что ты смог забыть, возможно, самого главного человека в твоей жизни, заставляла меня снова и снова медленно погружаться в ласковую пучину отчаяния, самоедства и самоуничтожения. На каждую мою попытку прояснить расплывчатый образ возлюбленного мозг кокетливо впадал в ступор и с радостью показывал мне гипотетическую фигу. Мда.

Мой забег по кругу мог бы продолжаться еще очень долго. Однако в дело вмешался неожиданный третий посетитель нашей уютной полянки. Кусты за поваленным деревом зашуршали, заставляя меня замереть на месте и во все глаза уставиться на мага. Он лишь улыбнулся и пожал плечами, давая понять, что тоже понятия не имеет о личности нашего гостя. Вот бы это был не кто-то из тех людей, которых мне уже доводилось встретить, будучи в полубессознательном состоянии. Кстати, надо бы узнать обо “мне” здешней побольше у моего престарелого “друга”. Судя по всему, я по-

пала в этот мир на место кого-то, кто из него ушел. Так ведь?

Кусты снова затряслись и зашуршали, переключая все мое внимание с мужского лица на себя. Да кто же это там?! Любопытство пересилило страх, и я осторожно на носочках двинулась в сторону шумной растительности. При моем приближении кусты на секунду замерли, а затем начали трястись так, словно хотели вытащить свои корни из-под земли и бежать с полянки куда подальше. Как минимум на край света. Не теряя времени даром, протянула искушенные комарами и исцарапанные ветками деревьев руки и быстро схватила ими что-то.

– Попался! – торжественно воскликнула я, предпринимая попытку вынуть добычу на свет лунный.

Нечто в моих руках зашевелилось и предприняло активную попытку к бегству. Да от меня разве ж убежишь?

– Ай! – воскликнула я, ощущая сотни болезненных уколов по всей площади руки. – Ну-ка, перестань! Или хуже будет!

Мой сердитый вопль не оставил барахтающегося кого-то равнодушным. Нечто замерло и прекратило пытаться меня уколами. Вот и умничка. Я сильно, но бережно потянула тушку на себя, стараясь высвободить ночного свидетеля моей истерики из цепких кустарниковых веток. Поляну наполнило мое недовольное сопение, которое перетекло в громкий треск.

– Есть! – радостно возопила я, искренне радуясь победе

над вредным кустом.

Моим трофеем и тем, кто нарушил наше с магом единение, стал довольно упитанный ёж. Я с любопытством уставилась на чудо в моих окровавленных руках. Вернусь, нужно будет их обработать, а то родственников удар хватит при моем таком виде. А пугать людей до смерти в мои планы не входит.

– Хм, – раздался прямо над правым ухом задумчивый мужской голос.

Ёжики зеленые! Как он так бесшумно подкрался? Испугал меня так, что до сих пор сердце колотится, как сумасшедшее. Меня саму сейчас чуть удар не хватил. Кто же так делает? Испуг медленно перетекал в гнев, который старательно ломал оковы и так хрупкого самоконтроля.

– Дед! Ты вообще офигел?! – поворачиваясь к старику, гневно воскликнула я, все еще не выпуская из рук большого ежа.

– Что за выражения, юная леди?!

– Нормальные выражения, – отмахнулась от него я, переключаясь на дрожащего ежика. – Нечего было так тихо ко мне подкрадываться. Еще хорошо, что инстинкт не сработал.

– Это еще какой инстинкт? Позвольте спросить, леди Василина, – со смешинками в голосе произнес мужчина, а ёж в моих руках затрясся еще сильнее.

Что это с ним? Ему плохо или, может быть, холодно? А может, несчастный ежик испугался? Нужно его успокоить!

И согреть. И вылечить. А как лечить ежа?

– Бей или беги, – обеспокоенно оглядывая животное, протянула я.

Заливистый старческий смех разнесся по всей поляне, заставляя меня отвлечься от осмотра и удивленно глянуть на собеседника. И чего это он смеется? Разве я сказала что-то смешное? Тем временем еж в моих руках стал аж подпрыгивать. В голове зародились подозрения и, чтобы в них убедиться, подняла его на уровень глаз. Так и есть. Колючий засранец вместе со стариком напару смеялись. Вот же гады! В душу закралась детская обида, и, не придумав ничего лучше, я решила объединить веселящуюся парочку. Бомба класса "мои руки – лицо старого мага" была мгновенно выпущена. Будут знать, как над иномирянкой потешаться.

К моему удивлению, мужчина ловко поймал верещащий колючий клубок и с интересом исследователя принялся его рассматривать. Интересно, а почему у этого ежа иголки цвета яркого золота? И зачем в его пасти этот переливающийся насыщенными разноцветными красками хрусталь? Не может же такого быть, что ежи в этом мире жрут полезные ископаемые? Хотя... Глядя на весьма упитанную тушку, не стоит отвергать подобную возможность.

– От него исходит странная магия, – задумчиво протянул старик, серьезно глядя на ежа.

– Это, интересно, какая же? – все еще немного обижаясь, произнесла я.

– Проклятие.

– Чего?

Стоп. Стоп. Стоп. К такому меня жизнь не готовила. Насколько мне помнится из всяких хэллоуинских фильмов, проклятие – это же темное колдовство, которое насылают ведьмы и прочие с намерением изменить судьбу человека. Так какого лешего в лесу, на окраине богом забытого места, мне встретился проклятый еж? И кто его вообще проклял? Лягушка, которую он лопал, оказалась ведьмой? Во дела. Нужно бы быть поосторожнее с этой местной флорой и фауной.

– Кто-то могущественный наложил на него мощное проклятие, и теперь он выглядит так.

– В смысле? – тупо переспросила я, вглядываясь в бесконечно печальные голубые глаза странного ежа.

– Когда-то он был человеком, а теперь проклятие превратило его в животное. Что непонятного-то?

Ничего. Совершенно ничего мне, блин, непонятно! Я вообще пришла из другого мира! У нас там, на Земле, конечно, тоже верят во всякую мистику, но столкнуться с черной магией вот так. Лицом к морде, так сказать. Это все-таки выше границ разумного. Хотя... Раз попала в другой мир, то нужно бы привыкать к тому, что вокруг будет происходить что-то странное и непонятное.

– И чего нам с ним делать?– Разглядывая глаза ежа, протянула я.

Сердце трепетало в груди, сжимаясь от той тоски, которая была отчетливо видна во вполне осмысленном взгляде. Как же мне тебе помочь? Я сниму с него это чертово проклятие! Решение, подпитанное железобетонной уверенностью, неожиданно угнездилося в душе.

– Хм. Думаю, должно быть какое-то условие, при котором чары удастся ослабить, а затем и полностью снять.

– И какое же? – с надеждой произнесла я, принимая в свои объятия ежика.

– Не знаю.

– Как это?

– А вот так. Думаю, со временем все встанет на свои места, и ты поймешь, что именно нужно сделать для его спасения. А пока... – произнес мужчина и аккуратно высвободил кристалл из зубастой пасти. – Нам нужно заняться тобой, иномирянка.

– Как это? – словно заезженная пластинка, переспросила я, глядя во все глаза на довольного старца.

– Обыкновенно. Я помогу тебе провести ритуал распечатывания магии. Вот эта вещица, – протянул он, любуясь игрой лунного света в кристалле, – как раз нам и была нужна. Это горный хрусталь, наполненный природной магией. Он поможет снять печать с твоей запертой манны, и ты сможешь стать магом, как и мечтала твоя предшественница.

– Вы что-то обо всем этом знаете? – настороженно произнесла я, покрепче прижимая к себе ежа.

– Немного, но обо всем по порядку. Для начала тебе нужно разбудить свою магию, а потом мы с тобой побеседуем на тему того, как и почему ты сюда попала.

Что-то пахивает авантюрой. А я и авантюры кто? Правильно! Лучшие друзья. Да и к тому же, покажите мне человека, который не мечтал хоть разочек, но использовать сверхъестественные силы. Мне таких еще не встречалось.

– Хорошо. Я в деле. Что нужно делать?

– От тебя ничего не потребуется.

Глядя мне в глаза и довольно улыбаясь, мужчина стал наглаживать свою длинную седую бороду.

– Ладно. Когда начнем?

– Сейчас.

– Сейчас? – удивленно произнесла я, чувствуя, как моя челюсть летит на встречу с землей.

– А чего тянуть? Раньше начнем, раньше закончим, и я смогу приступить к исследованию, то есть обследованию ежа-проклятыша.

Не поняла. Это что еще за оговорочка по фрейду? Не позволю мучить бедную зверюшку, которая вообще-то человек.

– Только в моем присутствии! – резко выкрикнула я, чувствуя, как от моих слов в руках расслабился напрягшийся ежик.

– Как пожелаешь. А теперь приступим?

– А, давайте, – слегка переведя дыхание, произнесла я веселым тоном.

Как говорится, гулять, так гулять! Раз предлагают мне магию распечатать, то почему бы и не да? Может, эта ваша магия окажется полезной?!

– Хорошо-хорошо, – протянул мужчина, копошась в своей поясной сумке.

– А вас, кстати, как зовут-то? – решила я нарушить внезапное молчание, прерываемое лишь его бормотанием да каким-то шелестом.

– Баллор. Магистр Баллор., – рассеянно представился маг, вытаскивая на лунный свет несколько небольших мисочек.

– Приятно познакомиться, магист. Меня зовут Василиса. Вернее, так меня звали на Земле, – произнесла я, внимательно наблюдая, как на поляне появилась небольшая белая скатерть.

– И мне. А теперь подойди сюда.

Баллор расставил на белом куске ткани четыре мисочки, а ежик кристалл положил строго посередине. Одну емкость он наполнил водой, во вторую положил горстку рыхлой земли, в третьей лежал кусочек чего-то, что сильно напоминало мне чешую дракона, а четвертая до краев была наполнена пеплом. Как интересно. Для чего все это было положено в мисочки и расставлено на скатерти было для меня загадкой. Любопытство пересилило здравый смысл, и я быстро приблизилась к импровизированному алтарю. Надеюсь, он меня в жертву не принесет?

Едва нога коснулась белой ткани, как та тут же вспыхну-

ла яркими незнакомыми символами. Очень похоже на магический круг. При ближайшем рассмотрении им скатерть и оказалась. Ого. Настоящее чудо!

Процесс призыва магической силы оказался сложным и исключительно требовательным мероприятием, потребовавшим невероятных усилий от каждого его участника. Моя собственная магическая сущность была заключена где-то глубоко в моей душе, и именно по этой нехитрой причине я ощущала себя так, словно кто-то сделал из моего тела дрожащий и беспомощный пудинг. А я ненавижу пудинг. Тело мое было в таком ужасном состоянии, что уже начинало казаться, что, возможно, все это слишком высокая цена за магию. Может, и не нужна она мне вовсе? Вон на Земле прожила же как-то двадцать семь лет без нее. Может, не стоило и начинать? Мой взгляд встретился с голубыми глазами моего ежа, который отчаянно жался ко мне. От этого становилось капельку, но легче. А искреннее беспокойство за меня позволяло терпеть все муки ритуала с улыбкой на губах.

Важную роль играл во всем этом направляющий маг – Баллор. Именно его сила и магическое мастерство были неотъемлемыми компонентами для успешной завершающей части ритуала. Магистр с интересом приглядывался к моим мукам, восхищаясь моей выносливостью и стойкостью, словно исследовал некую новую сторону жизни. Однако я никак не испытывала злости к нему – ведь он вызвался помочь мне, а потом и моему ежу. За это можно простить ему его малень-

кую слабость в виде исследовательского интереса.

Центральным предметом ритуала был горный хрусталь, насыщенный магией всех четырех элементов, который мне принес голубоглазый еж. Этот кристалл стоял на алтаре и излучал свет, словно призывая силу и магическую мощь. Магия объединялась и циркулировала в нас. Мы стояли вокруг импровизированного алтаря и держались за руки, чтобы передавать ману. Силы стремительно покидали меня, заставляя осесть на теплую землю. Мой помощник-магистр до самого конца не отпускал моей раскрытой руки, а за другую меня держал переживающий обо мне еж. Магическая сила старика проникала в меня, образуя какое-то странное ощущение, словно что-то смешалось во мне. Что-то, что готово было в любой момент явить себя этому миру. Боль также не давала о себе забыть. Ощущение было таким, словно мои вены и артерии нагреваются до температуры плавления в центре Земли. Вот же гадство. Мне хотелось расчесать свою кожу и проникнуть внутрь, чтобы хоть немного облегчить свои страдания. Моё тело горело изнутри, а глаза казались стеклянными. Мне кажется, или слезы действительно мгновенно испаряются? В этот момент ко мне присоединилась новая напасть. Мне не дано было нормально выдохнуть, и я жадно вытягивала воздух, словно он – самый дефицитный продукт на земле, который вот-вот исчезнет навсегда.

Маг, закрыв глаза, читал нараспев направляющее заклинание, продолжая поддерживать непрерывный поток ма-

ны. Вокруг нас начали происходить странные события: земля дрожала, огонь неистово мерцал, воздух загустел, словно превращаясь в осязаемый кисель, а вода начала строить необыкновенные причудливые вихри. Все это оставалось в памяти, как яркие, очень красочные и реальные впечатления, которые периодически затмевали собою все остальное. Сначала я погружалась во тьму, а затем – будто горела в адском огне. Потом разрывалась на части, ощущая себя бумагой в огромном неистовом потоке ветра. Силы природы, вызванные для помощи, сливались с нами, чтобы обратиться к моей магии и освободить ее от сковывающей печати. Если бы я знала, что так будет, то, наверное, ни за что не согласилась бы на всю эту авантюру. Хотя кого я пытаюсь обмануть? Все равно сделала бы это, несмотря ни на что.

В голове всплыли печальные голубые глаза ежа, и я прикусила губу, держась и терпя. Все это было тем, что мне пришлось пережить, но я не жалею. Внезапно горный хрусталь засветился ярче, словно его сердце начало биться сильнее. Казалось, что внутри этого камня набирается какая-то невидимая, но осязаемая магическая энергия. Мы чувствовали, как она проникает в нас. Счастье налетело, подобно птице, наполнив душу до краев. Миг, и я почувствовала себя намного лучше. Ритуал был завершен, оставляя меня один на один с этой новой магической сущностью внутри меня. Она текла по моим венам, словно родная, естественная часть меня, будто магия всегда была здесь, в моем сердце. Мучения

и страдания теперь показались, пожалуй, лишь призрачной болью, и я, наконец, смогла дышать свободно и легко. Теперь я маг!

Глава 4.

Радость от осознания свершившегося волшебства быстро сменилась удивлением, а затем и дикой усталостью. Мир перед глазами начал раскачиваться из стороны в сторону, и я попыталась его остановить, ухватив руками воздух. Вполне естественно, что моя попытка оказалась безуспешной. Теплая улыбка магистра померкла, превращаясь в обеспокоенность, которая хорошо проглядывалась в его слегка уставших глазах. В отличие от меня выглядел он не в пример гораздо лучше. А вот мне пришлось ощутить на собственной шкурке всю прелесть полного магического истощения. Или что это сейчас со мной происходит? Постепенно мир начал не только шататься, как маятник в старых часах, но и смазываться в единое цветное пятно. По лбу стекали крупные соленые капли пота, добавляя размытости картине происходящего. В голову прокралась новая порция боли с оттенком непонятого звона, заставляя меня зажмуриться, а затем резко распахнуть глаза.

Манящие голубые омуты передо мной затягивали в свою глубину, обещая покой и спокойствие. Где-то на самой поверхности плавало жуткое беспокойство обо мне. Я через силу улыбнулась или, по крайней мере, попыталась это сделать. Сил думать о том, как именно в данную секунду выгляжу со

стороны, не было. Они резво ретировались из моего тела, заставляя ноги подкоситься. Неминуемого падения, однако, за этим не последовало. Чьи-то теплые руки обвились вокруг моей талии и шеи, придерживая и не давая шлепнуться на изрытую от прошедшего ритуала землю. Неважно, кто ты, мой спаситель, но я от всего сердца благодарю тебя. Отзываясь на неожиданную мысль, в грудной клетке учащенно забилось сердечко, а по телу разлилось приятное и словно родное тепло. Не раздумывая больше и секунды отдалась в его владение целиком и полностью. Разум сказал мне радостное “пока” и укатил в отпуск.

Просыпаться совершенно не хотелось, но кто же меня спрашивал. Некто тяжелый прыгал на моей талии, стремясь, видимо, выдавить из меня душу через нос. В уши ударила какофония звуков, от которой захотелось спрятаться как можно дальше. Хотя бы под подушку. Я мученически застонала и открыла глаза. Доброе, блин, утро! На мне прыгал малыш примерно годовалого возраста. Его насыщенные карие глаза с интересом следили за моей реакцией. В руках ребенок крепко держал измученного ежа, который с немой мольбой во взгляде смотрел на меня.

– Отдай ежа, – требовательно произнесла я, глядя в детские глаза.

Ребенок показал мне язык и еще сильнее прижал к себе живую “игрушку”. Значит, вернуть животное путем переговоров не выйдет. А потому пора переходить к активным дей-

ствиям! Я протянула руки и схватила ежа за бока. Мальчик напрягся и вцепился еще сильнее, заставляя зверюшку жалобно пищать. Так дело не пойдет.

– Отдай. Не видишь, что ему больно, и он не хочет с тобой играть? – сердито пропыхтела я, старательно отцепляя руки карапуза от страдающего животного.

Ребенок на что-то отвлекся и ослабил бдительность, чем я тут же воспользовалась. Мою крошечную комнату тут же заполнил недовольный рев, на который мгновенно откликнулась уже виденная мною женщина.

– Василина! Ты зачем обижаешь малыша Гилберта?! – гневно воскликнула она, беря ребенка на руки.

– Никого я не обижаю! Это он в мою комнату пробрался. Еще и моего питомца чуть не придушил, – не осталась я в долгу, с радостью вступая в противостояние со своей “матерью”.

– Как тебе не стыдно! Он же еще совсем кроха. И ничего с твоей зверюгой бы не стало от пяти минут игры с Гилом.

Внутри тут же поднял голову протест, помноженный на мое любимое упрямство. Да как она может меня в чем-то упрекать?! Теперь я прекрасно понимаю, почему её родная дочь предприняла отчаянную попытку сбежать из отчего дома.

– Вот и пусть тогда сидит в своем манеже и играет в погремушки! А ко мне и моему животному пусть не лезет! – гневно воскликнула я, ощущая, что по венам течет не только

разгоряченная кровь.

– Василина! Как ты смеешь так разговаривать с матерью?!

Вот так номер. Сама за мелким не следить еще и на меня с какого-то перепуга ругается. Как дала бы. Едва я открыла рот, чтобы ответить на это необоснованное обвинение, как ощутила, что не в силах больше сдерживать бурлящую ману. Комнату озарила яркая алая вспышка, а в моей руке ощутилась странная тяжесть. Секундная заминка и картина маслом.

Крошечная комнатка, в которой стояла лишь моя жесткая кровать, тумбочка и маленький шкафчик, осталась все той же что и при моем пробуждении. А вот то, что сильно изменилось, была я сама и женщина с ребенком на руках. Она потрясенно смотрела на меня, одной рукой прикрывая открывшийся от потрясения рот. Не побывай сама в куче разнообразных передраг еще на Земле, тоже имела бы такое выражение лица. В моей руке уютно устроилась деревянная дубинка. Своим внешним видом сильно смахивающая на маленькую бейсбольную биту. Откуда она взялась – для меня вопросом не стало, ведь после ритуала я смогла мало-мальски ощутить движение маны в собственном теле и окружающем пространстве. К тому же та странная красноватая вспышка, словно намекая, все еще кружилась вокруг призванного оружия.

– Что тут произошло? – на пороге комнаты, словно из-под земли, появился “отец” в сопровождении Баллора, громко и

недовольно крича на весь дом.

Последовала еще одна немая сцена с донельзя удивленным мужчиной. Магистр обеспокоенно шарил по мне взглядом и, словно в чем-то убедившись для себя, выдохнул и обнадеживающе улыбнулся. Зато ему в противовес очень сильно напрягся папенька. Его лицо стало наглядной демонстрацией словосочетания “белее мела”. И чего же он так испугался? Подумаешь, использовала магию и призвала тупое деревянное оружие, пока пребывала чуть-чуть в гневе. С кем не случается? Попаданка я, в конце концов, или как?

Громкий вопль скучающего малыша, которому не позволили трогать ручками появившуюся по волшебству вещь, развеял всеобщий ступор.

– Барон, девочке нужно отдохнуть и восстановить ману, а обо всем остальном мы можем поговорить с вами в вашем кабинете, – резво начал магистр обрабатывать все еще слегка офигевшего отца, аккуратно подталкивая его на выход.

Мать по стеночке последовала за мужчинами, не спуская с меня настороженного взгляда. И чего они так испугались? Ладно бы магии никогда не видели, но они её видели! Сил негодовать или недоумевать дальше не осталось, и я ощутила сильную усталость, словно пробежала без подготовки марафон вокруг Земли. Прав был Баллор. Мне нужен отдых. Очень много отдыха. Отпустив из руки дубинку, которая тут же исчезла в алом мареве, положила голову на подушку и тут же уснула. Снился мне мой расплывчатый суженый, ко-

торый с грустью и тоской смотрел на меня. Не беспокойся, любимый, где бы ты ни был, я обязательно тебя отыщу! От меня, как и от судьбы, не уйдешь. А если учесть, что одно наложилось на другое, то тут вообще других вариантов нет.

Новое пробуждение снова приключилось не по моей инициативе. Да что же это такое? Дадут мне в этом доме, наконец, выспаться или нет? Громкий голос отца разносился по всему поместью. Что там опять приключилось? И кстати, когда же магистр собирается рассказать мне об этом мире и о том, чье место я заняла, сюда попав?

– Я сказал нет!!! – громогласно разнеслось по всему дому. – Ей замуж нужно, а не магией маяться!

Что-то мне сильно подсказывает, что речь у отца маленького семейства идет обо мне. А вот фиг ему. Замуж пойду только за своего суженого! Вот только бы узнать, как он выглядит и где находится. По ходу дела разберусь. Сердце само мне подскажет, когда встречу его вновь. А пока хватит отдыхать. Нужно идти успокаивать гнев отца. Пока он там без моего ведома меня замуж за какого-нибудь очень хорошего кандидата не отдал.

Словно подслушав мои мысли, одеяло в ногах зашевелилось. Я на мгновение замерла, а потом радостно заулыбалась. Из своего укрытия выполз заспанный ежик. Его голубые глазки с непониманием осматривали окружающее пространство.

– Выспался? – подхватывая животное на руки и поднима-

ясь с жесткой кровати, произнесла.

Кончик его носа забавно задергался, и я решила засчитать это за положительный ответ.

– Тогда пойдем поговорим с отцом, а потом навестим нашу старую новую знакомую кухню. И нужно бы поторопиться, пока папенька сгоряча не выдал меня замуж, – продолжала я разговор с ежом, параллельно разыскивая свои вещи.

Простенькое платье серого цвета нашлось на стуле у стены. На тумбочке у кровати уже стоял небольшой деревянный таз, больше чем наполовину заполненный чистой водой. Рядом лежал кусок душистого мыла и чистое полотенце. За емкостью с водой исходило свой неповторимый аромат средство от магистра, которое я, как и полагается, проигнорировала. Будь оно хоть трижды полезное, но пить эту гадость по собственной воле не буду. Приведу себя в порядок и разыщу место, в котором так упорно и громко на моем замужестве настаивает глава семейства.

Кое-как наспех умыв лицо и отмыв руки от ночной грязи, сменила ночное грязное платье на свежее. Подхватила взгрустнувшего ежа на руки и отправилась на поиски отца и его стойкого собеседника. Даже интересно, кто же это такой. По моим прикидкам с момента моего пробуждения до выхода из комнаты прошло не меньше тридцати минут жаркого спора. А такое не каждый выдержит. У меня вон уже глаз начал дергаться. Столько раз подряд выслушать о том, что мне пора замуж, в последний раз мне приходилось от

собственных родителей. Они считали, что после школы мне всенепременно нужно сыграть свадьбу и, конечно, с хорошим, а главное – выбранным ими мальчиком. А эти ваши учебки “бабе” до звезды. Мир сменился, а вот ситуация что-то нет. Печально все это. Но я не буду унывать. В прошлый раз со всем этим справилась, а значит, и в этот раз тоже смогу. Правда, сейчас со мной рядом нет верной подруги Катрины, но ничего.

При мысли о Кэт голову снова прострелило болью. Да сколько можно-то? Из комнаты даже выйти не успела, как рискую снова оказаться в постели с истощением или еще чем-то похуже. Однако помимо моей воли в голову медленно вливались позабытые воспоминания.

Вот я звоню лучшей подруге и спрашиваю, не хочет ли она сегодня устроить девичник. Слышу радостное согласие и по секрету рассказываю о том, что сегодня со мной произошло нечто потрясающее. Но мне хочется видеть её реакцию на мой рассказ о том, что я, наконец, отыскала того, кого могу назвать своей судьбой, своим суженым.

Картинка сменяется другой. И вот я уже стою у круглосуточного торгового центра в ожидании подруги. В большом блестящем окне видно мое довольное и счастливое улыбающееся лицо. В кармане куртки лежит архиважный бумажный прямоугольник. Напоминание о встрече с женщиной моей мечты. И пусть мне уже скоро тридцать, но я рада, что не забросила идею с поиском своей судьбы. Несмотря на то, что

мое сердце было не единожды разбито, я не сдалась. Чему бесконечно рада. Может быть, после моего рассказа конфетка тоже сможет приоткрыть свое сердце и шагнуть на поиски мужчины-мечты? После того, как она рассталась с этим паразитом Димой, который стал её первой любовью, она больше не заводи́ла серьезных отношений. И все мои попытки достучаться до неё с мыслью, что одна неудача еще не приговор, были тщательно проигнорированы. А ведь она для меня словно сестра, и я хочу для неё только лучшего.

Выныриваю из собственных размышлений, едва завидев вдалеке спешащую ко мне задумчивую подругу. На её лице отчетливо видно то самое выражение, которое мне совершенно не нравится. Опять вспомнила этого засранца. Тут и к гадалке не ходи.

— Эй, конфетка, — громко кричу я, надеясь отвлечь её от грустных воспоминаний, которые даже спустя годы все еще слишком свежи в ней.

Радостно улыбаюсь и приветственно машу ей, получая в награду задорную улыбку. Пусть так. Однажды она встретит своего человека и тогда сможет окончательно выплыть из того варева из осколков прошлых чувств, в котором она кипит по собственному желанию и глупости.

Картинка снова меняется, и вот мы уже в квартире Катрины. Сидим на диване и пьем наше любимое вино, болтая обо всем на свете. Я рассказываю ей историю моего знакомства с Аполлоном, заставляя её закатывать в неверии глаза. Но

мне не обидно, ведь я знаю, что он тот самый. Показываю ей фото и визитку, которую мужчина мне оставил. На её лице царит легкое удивление, но мне прекрасно известно, что она рада за меня. Мы наливаем бокал за бокалом, опустошая одну бутылку за другой. Темы меняются так быстро, что через некоторое время уже не успеваю за ними уследить. До рассвета осталось не так много времени, и Кэт рассказывает мне о своей тайной мечте иметь собственный дом. Но дом не простой, а целый замок. Вот так раз! Я смеюсь, но поддерживающе улыбаюсь ей. В моих руках темный прямоугольник с именем, который без устали кручу туда-сюда, думая о моем суженом.

В один момент что-то идет не так, и визитка покрывается пурпурным пламенем. Оно перекидывается на меня, оборачиваясь легким свечением. От него мне становится тепло и уютно, и я не замечаю, что вокруг творится что-то странное. Подруга испуганно цепляется за меня в тщетной попытке удержать, но ей это не удастся. Что-то внутри меня прекрасно знает об этом. Комната кружится, а затем наступает темнота.

Воспоминания, как и головная боль, отпускают меня из своего плена. Вот, значит, как я попала в этот мир. Однако имя на той визитке все еще остается для меня загадкой. Возможно, это как-то взаимосвязано с тем фактом, что облика своей судьбы я не помню? Странно. Однако кое-что стало для меня ясно. Подруга тоже попала в этот мир, и мне

предстоит её найти. На мой нос ложится теплая лапка ежа. Я опускаю на него взгляд и встречаюсь с обеспокоенными голубыми глазами.

– Не переживай. Я в порядке. Просто воспоминания прошлого нахлынули слишком внезапно, – весело говорю я, выходя из комнаты.

Пройдя через пустующий коридор первого этажа, повернула направо и поднялась по каменной лестнице на второй. Передо мной свои объятия распахнул новый коридор. Солнечные лучи проникали через потрепанные временем оконные рамы и рассеивались в пыли, создавая золотистое сияние в длинном помещении обветшавшего поместья. На секунду танец пылинок в воздухе заморозил меня. Было в этом что-то такое притягательное. Стены, когда-то отделанные дорогими обоями и роскошными тканями, теперь были обнажены. Лишь местами сохраняя полосы былой выцветшей от времени красоты. Картины, когда-то великолепные произведения искусства, висели криво, что было неудивительно при таком большом количестве детей в доме. Пыльные рамы из добротного дерева все еще надежно удерживали в своих объятиях шедевры древних мастеров живописи. На одной из картин – красивая молодая леди в легком белом платье. Однако то, что меня привлекло в этом портрете, была не красота девушки, а её сходство с моей подругой. Золотистая табличка под картиной гласила “Лоризель, великий маг и исследователь”. Интересно, кто же она такая?

Деревянный дощатый пол, некогда гладкий и блестящий, был покрыт трещинами и следами прошедшего времени. В некоторых местах даже проглядывались дыры, которые наспех были заколочены тонким фанерками.

Светло-зеленая листва из окружающего сада лезла через открытое окно, создавая на полу игривые тени, словно приглашая взглянуть на прошлое и вдохнуть в него новую жизнь. Каждый шаг по этому коридору создавал мягкий скрип и отголоски старого великолепия, теперь уступившего место иссушающему времени. Жаль. Наверное, всего несколько лет назад это место было поистине великолепно.

Темные двери вели в другие части поместья. Из-за одной из множества доносились те самые громкие недовольные возгласы отца. Я коротко постучала для приличия и резко опустила изящную ручку вниз, толкая дверь вперед. Спор при моем наглom вторжении резко прекратился. Переступив порог, как оказалось, рабочего кабинета главы семейства, осмотрелась. Как мне и представлялось, собеседником отца был магистр. Он сидел в кресле и с удовольствием пил чай из расписной чашки. Высокий мужчина, который в этом мире был моим родителем, ходил из стороны в сторону. При моем появлении застыл в странной позе, он с удивлением смотрел на меня.

– Отец, я не выйду замуж ни за кого, кроме своего суженого, – твердо заявила я. – А пока я буду его искать, хочу обучаться магии под руководством магистра.

– Василина! О чем ты говоришь? Тебе уже девятнадцать! Какая магия? Тебе срочно нужно замуж! И о каком таком суженом ты говоришь? Когда только успела? Ты думаешь, что сможешь потянуть академическую программу изучения? А о своей семье ты подумала? Чем мы должны платить за твое обучение? – взорвался мужчина, яростно вышагивая по комнате.

Что? Да как он смеет вставать между мной и моим суженым? И что значит “тебе уже девятнадцать”? Мне вообще-то уже двадцать семь, и я сама могу принимать решения и нести за них полную ответственность! Гнев бурлил, переливаясь через края. Мана в крови радостно заурчала, выходя из-под моего контроля. Хлопок, и я ощутила, что снова сотворила магию. Алая дымка, как и прежде, сопровождала мое волшебство. Прошла всего секунда, а мой внешний вид кардинально изменился. Оконное стекло отобразило мое удивленное юное, слишком юное для женщины под тридцать, лицо. В моих руках покоился тяжелый длинный меч. Грудную клетку и бедра нежно обвил прочный темный кожаный доспех. Тапочки на ногах сменились надежными ботинками, сильно напоминающими земные берцы. Я удивленно проморгалась и требовательно уставилась на очень спокойного, в отличие от моего местного отца, магистра. Теперь-то уж он мне все расскажет, как миленький!

– Магия вооружения, – лениво произнес он, заставляя меня застыть собственной статуей.

Что за дела? Какая еще, нафиг, магия вооружения? И как мне этим пользоваться?

Глава 5.

Тишину кабинета разрушило громкое бранное слово моего отца, от которого в состояние полного шока впала даже я. Я! Та, кто выросла в очень не следящей за своей речью семье. Один Баллор все сидел в своем кресле и глоток за глотком наслаждался чаем. А вот мы с ежом на пару нехило так остолбенели. От этого магия вышла из-под контроля и с громким лопающимся звуком исчезла, возвращая мне изначальный вид.

– Магистр, вы можете как-нибудь избавить её от этой неприятности? – заискивающим тоном начал мужчина, жалобно смотря в глаза пожилого мага.

От подобного заявления меня снова вернуло в шоковое состояние. Что? У мужика с головой что-то не так или где? И вообще. С чего это он за меня решает, что мне с моей магией делать? Если бы он прошел через то же, через что пришлось пройти мне для того, чтобы разблокировать свою ману, то так бы не говорил.

– И что же вы, любезный барон Грисель, имеете в виду под неприятностью? – обманчиво мягко начал магистр, излучая холодную ауру недовольства.

– Магию эту треклятую! Девке замуж нужно, а она то магией мается, то на поиски какого-то невнятного суженого собирается. А к ней, между прочим, уважаемые люди сватают-

ся, — расхаживая из стороны в сторону, гневно тарахтел барон, снова испытывая мои нервы на прочность.

— Значит, магия для вас досадная неприятность, от которой нужно избавиться леди на выданье? — уточнил магистр холодно, отставляя в сторону пустую чашку, получив твердый кивок от собеседника. — А вы знаете, что в империи и близлежащих королевствах запрещено лишать магов их магии и подобное строго карается по закону?

Барон сглотнул, но все еще не отступился от своей бредовой идеи. Что это за человек такой? Его дочь, наконец, может исполнить свою мечту, а он что? Только и думает о том, чтобы в глазах каких-то чужих людей не стать посмешищем. Не должна дочь барона по магическим академиям разъезжать! Её место в доме хорошего мужа. Тьфу.

— Вы все понимаете, но от своей задумки не отступите?

— Да.

— Вот как. Тогда я, как уполномоченный временный глава императорского магического корпуса империи Граудж, забираю леди Василину Грисель с собой для поступления и дальнейшего обучения ее в магическом военном корпусе. Ваше решение относительно магии вашей дочери будет передано в имперское магическое министерство, — грозно отчеканил мужчина, поднявшись из кресла. — Леди Василина будьте готовы к отправлению через час. Встретимся у ворот поместья.

Я улыбнулась и кивнула, полностью соглашаясь с магом. Один раз от семьи мне уже доводилось сбегать. Второй раз

все пройдет легче. И пусть в этот раз со мной нет лучшей подруги, но на моей стороне могущественный маг и лучший друг ёж, которому требуется моя помощь.

– Разговор окончен. Прощайте, барон. И да. Провожать нас не нужно.

Оставив за собой последнее слово и бросив на рабочий стол мужчины какой-то сверток с печатью, магистр прошел к двери и, легко распахнув её, покинул кабинет. Я последовала его примеру, быстро ретируясь с места событий. Так сказать, от греха подальше. В душе все еще кипело недовольство от услышанного, но на моих губах все же висела немного искусственная улыбка.

Выделенный час пролетел незаметно. Я сходила на кухню и добыла там для себя и ежа немного деревянного хлеба и травяного чая. Свежеиспеченная буханка божественно пахла, но вот по своим свойствам реально напоминала дерево или камень. Это каким же желудком нужно обладать, чтобы переварить подобную пищу? Кое-как утолив голод размоченным в чае дубовым хлебом, подхватила ежа и вышла из комнаты без единого сожаления. Вещей у меня нет, а значит, и брать с собой нечего.

На подъездной дорожке меня уже ждал Баллор, а у двери толпилась все семейство барона Грисель. В руках матери находился потрепанный саквояж и корзина, накрытая простым полотенцем. Две старшие сестры и еще три помладше моего нынешнего тела с улыбками стояли за её спиной, иногда

с любопытством поглядывая на меня. Рядом с женой стоял и глава семейства. На его лице читалась усталость и смирение. Четверо взрослых парней почти с отца ростом неловко переминались с ноги на ногу, а увиденный мною утром малыш крутился на руках одного из них. Ничего себе. Вот это разрослось семейство барона. Я, получается, третья дочь и седьмой ребенок в этом мире?!

— Василина, дочка, возьми, — произнесла мать, протягивая мне тот самый саквояж. — Вещи хоть и не новые, но еще могут тебе пригодиться. А здесь тебе перекус в дорогу.

Я взяла предложенное, и между нами повисла неловкая пауза. Что мне полагается сказать? Не знаю, а потому просто промолчу.

— Вася, учти, что если тебя из академии выгонят, то ты можешь вернуться сюда. Мы тебе подыщем подходящую партию, чтобы ты не повторила судьбу сестер. — При этих словах одна из девушек печально вздохнула. — А пока учись хорошо. Мы будем высылать тебе немного денег каждый месяц пятого числа. На оплату обучения этого не хватит, но все же так лучше чем никак. Пиши нам почаще. Как доедешь — напиши.

Серьезным тоном наставлял отец, вкладывая в мои руки легкий мешочек со звякающей внутри мелочью. Внезапно мне стало жутко стыдно за все те нехорошие мысли в отношении этих людей. Пусть своеобразно, но они заботятся о своей непутевой дочери, место которой теперь заняла я. Теп-

лые руки матери обняли меня, заставляя застыть.

– Будь осторожна, детка, – прошептала она и отстранилась. – Хорошей вам дороги.

– Василина! Вы закончили? – крикнул одетый в мантию со звездами и шляпу колпак Баллор.

– Да. Уже иду, – ответила я ему и вернула внимание матери. – Я буду часто писать и приезжать в свободное время или на каникулы.

Порыв души вылился в обещание, которое я была не намерена нарушать. Все-таки есть в этой семье что-то такое родное и знакомое. Женщина кивнула и отступила на несколько шагов назад, позволяя мне уйти.

– До встречи! – крикнула я, забираясь в роскошную дорожную карету и маша рукой в ответ своей семье.

За мной следом в салон забрался маг, усаживаясь на сиденье напротив. Рядом со мной место занял саквояж и корзина с едой, а на коленях дремал еж. Карета плавно тронулась, увозя нас подальше от обветшалого поместья барона Грисель.

Минут двадцать мы ехали в тишине. Каждый думал о чем-то своем. А потом мне это надоело, и я решила приступить к тщательному допросу. Быть слепым котенком мне откровенно надоело.

– Магистр. Вы обещали, что расскажите мне об этом месте и вашей встрече с прошлой Василиной.

– Ох. Правда? – очень удивленно ответил мне маг, отры-

ваясь от созерцания бесконечных полей.

– Да. Я так понимаю, что времени у нас еще много, а поездка будет весьма продолжительной. Думаю, вы сможете просветить меня по всем интересующим меня вопросам.

– Хорошо. Давай начнем с простого, а потом я расскажу о том, каким именно образом встретил леди Василину.

Я согласно кивнула и приготовилась с утроенной силой впитывать новые необходимые знания.

– Этот мир называется Иаплон. Сейчас мы находимся на континенте Дримес, в империи Граудж. Столица империи называется Манс, а местная валюта зовется цингеры. Во главе государства стоит император, а помогает ему в управлении палата лордов, место в которой может занять любой желающий аристократ при наборе необходимого количества голосов от действующих лордов. Пока все понятно?

– Да.

– Тогда продолжим. Рядом с империей находятся опасные мертвые земли, которые населены нежитью. Они периодически предпринимают попытки выбраться за пределы своей территории, нанося колоссальный ущерб близлежащим королевствам и, конечно, империи. Каждый год территория мертвых земель понемногу поглощает некоторые части тех или иных государств. Сейчас больше всего от этого страдает королевство Лупрен. В каждом государстве есть свои школы или академии магии, которые выпускают из своих стен обученных магов. Эти маги становятся помощью в борьбе с

обитателями мертвых земель.

– Магистр, а все ли маги имеют атакующую магию или есть еще какая-то?

– Ты верно подметила. Всего существует семь классификаций магии. Элементальная магия. Ей суть в том, что она черпает свои основные силы, основываясь на существующих природных явлениях. Огненная магия похожа на огонь, а ветряная – на торнадо или невидимый глазу ветер. Потом идет бытовая магия или её еще называют «производственная». Она отличается большим разнообразием. От «создать из кучи палок стол» до «просто убрать ею грязь». Бытовая магия отлично подходит для строительства. Следующий тип магии – некромантия. Отличительная особенность этого типа магии в том, что маг может заглядывать в душу другого человека и читать её, а также поднимать мертвых, но этим они пользуются крайне редко, ибо там есть свои ограничения и последствия. Следующий тип магии – лечебная магия. Тут все просто: маги с данным типом магии зачастую становятся лекарями, пройдя специальное жесткое обучение и получив лицензию. Затем идет почти вымершая, по крайней мере, людей с данным типом магии можно встретить крайне редко, темная магия. Проклятья, подобные наложенному на твоего колючего друга, и есть одно из их занятий. Я считаю этот тип магии самым опасным.

– Почему?

– Эта магия напрямую воздействует на жизненные силы

жертвы мага, – лаконично ответил он и на пару минут замолк.

Я решила не торопить мага. Сама старательно укладывая полученные сведения в голову.

– К какому же типу магии тогда относится моя? – спустя долгих несколько минут молчания, произнесла я, сгорая от любопытства.

– Ваша магия, леди, относится к типу «уникальные». Все, что не классифицируется, как прошлые виды, относят к уникальной магии. Это редкость, хоть и не такая, как темная магия.

– Понятно. Но вы сказали, что есть семь типов магии, а перечислили только шесть.

– Седьмой тип – это утраченное волшебство, и из-за одного громкого случая в прошлом кое-где запретное.

– И что же это за магия такая? – с любопытством произнесла я, вгрызаясь в зеленое яблоко.

Магистр горько улыбнулся, крутя в руках такой же фрукт, как и тот, что жевала я сама. Интересно. Что же это за магия такая и что за происшествие, из-за которого она была где-то запрещена? Ничего страшнее темной магии с проклятиями и поднятии мертвых в мою голову так и не пришло.

– Это светлая магия, дитя. Светлая магия была утрачена из-за одного мага.

Больше Баллор ничего не сказал, и какое-то время мы ехали молча, лишь изредка похрустывали яблоками. Еж спал

без задних лап. Втянув колючки, он удобно развалился на моих коленях пузиком вверх. Смешной какой. Спит и задней лапкой во сне дергает.

– А как вы встретили Василину Грисель? И почему на её месте оказалась я, если для моего перемещения сюда использовалась магия моего суженого и мое острое желание скорее увидеть его?

– Правильные вопросы задаешь. Но для начала нам стоит немного отдохнуть.

Словно по волшебству, после слов мага карета остановилась, а услужливый лакей распахнул дверцу.

– Дамы вперед, – произнес мужчина, указывая на открытую дверь.

Я улыбнулась и выскользнула наружу. Да так на месте и застыла. Куда это мы приехали?

На фоне розово-фиолетового неба, окрашенного лазурными отблесками заходящего солнца, возвышалось величественное здание Императорского Магического Военного Корпуса. Как мне стало это известно? Все очень и очень просто. Огромная вывеска с подозрительно знакомыми витиеватыми узорами по краям не оставляла простора для фантазий. Где же мне встречались эти загогулины? Голова от размышлений начинала побаливать, и я переключилась на пейзаж за высокими коваными воротами. Башни и стены корпуса, обрамленные мрамором с нежным золотистым узором, казались словно созданы из самой магии, поддерживаемые

тематикой классических сражений. Стеклоянные окна мерцали огненными бликами, отражая последние лучи светила. Красиво, конечно, но как-то не вселяет в меня уверенности. Мы точно по адресу?

В момент, когда день плавно сменялся ночью, здание становилось особенно загадочным. Отчасти это происходило, благодаря мягкому и загадочному свечению магических фонарей, выставленных вдоль каменных аллей, которые окружали корпус. Отголоски грядущей ночи еще сильнее усиливали ощущение таинственности, будто сама магия проникала в каждый камень здания.

Во время заката, когда обычные звуки города утихали, а тишина лишь подчеркивала важность места, свет внутри здания пробивался сквозь окна, создавая игру теней на полу и стенах, а также на дорожках и ухоженных зеленых лужайках. Живая искорка магической энергии ощущалась в воздухе, словно сами камни и мраморные балки дышали ею.

Когда последний луч солнца исчез за горизонтом, над зданием начинали загораться первые звезды, словно призывая к новым свершениям и вызовам, которые только магия может предложить. Я заморожено смотрела на это и понимала, что сама вскоре смогу стать частью чего-то загадочного и таинственного. Кожу щекотал ветер перемен и приключений. Еще немного, и моя обычная жизнь вновь изменится раз и навсегда. Сердце предвкусно трепещет в груди, заставляя меня радостно улыбаться. Какие бы приключения не

ожидали меня впереди, я смело шагну им навстречу.

– Василина, чего же вы застыли? – вернул меня на землю насмешливый голос магистра.

Блин. Стою тут как дурочка деревенская, которая впервые увидела прекрасное здание. А ведь я не такая! Просто увидеть вживую магическую академию, пусть и со странной припиской корпус, совершенно не то же самое, что смотреть об этом в фильме или читать на страницах книг. Мощь и величие этого места на мгновение выбили у меня из-под ног твердую опору в виде моей собственной уверенности в себе. Сделав пару шагов от кареты, освободила место для магистра.

– Здание Императорского Магического Военного Корпуса, как и всегда, прелестно, но нам пока не туда.

– Не туда? – переспросила я, удивленно глядя на мага.

– Не туда. Для начала вы, леди, остановитесь в моем домике, а потом уже решим, что с вами делать.

– Чего?!

– К тому же я так и не исследовал, то есть не обследовал как следует твоего маленького друга, – пропустив мимо ушей мой удивленный возглас, как ни в чем не бывало продолжил старик. – Поэтому пойдем.

Я насупилась, но покорно двинулась за старшим товарищем. Магия внутри бурлила, требуя выпустить её на волю. Это так на меня магическая академия подействовала? Если да, то нужно бы пока держаться от неё подальше. Не ровен

час попаду в какую-нибудь неприятность из-за своего характера и этой взбалмошной дамочки маны.

Пройдя всего несколько десятков метров, мы пересекли каменную дорогу и остановились у роскошного особняка, стоящего практически напротив академии. Расторопный слуга при виде Баллора тут же распахнул высокие ворота, за которыми нас уже ожидала новая карета. Вот это я понимаю, размах. Домик, блин. Да это целый дворец!

Усевшись в новый экипаж, мы всего через несколько минут снова остановились. Передо мной снова была распахнута дверца. Я выбралась на улицу и сглотнула. Вблизи дом мага выглядел еще больше и величественнее, нежели тогда, когда я смотрела на него издалека. У входа уже стояли дворецкий, экономка и небольшая толпа слуг и служанок.

– С возвращением, господин. Ваша поездка прошла успешно? Вижу, вы привезли с собой очаровательную гостью. Мне подготовить для нее желтую комнату? – серьезным тоном начал мужчина.

– Да. Поездка прошла гораздо лучше, чем я ожидал. Для нашей гостьи подготовьте красные покои, – на секунду в глазах дворецкого мелькнуло удивление, которое он тут же спрятал. – Подготовьте легкий ужин и ванну для леди. Я буду ужинать в своей лаборатории.

Раздавал маг указания, которые тут же спешили исполнить расторопные слуги. Вау. Совсем как в фильмах.

– Леди, пожалуйста, пойдемте со мной, – обратилась ко

мне молодая девушка в форменном платье. – Я провожу вас в ванную.

– Магистр, завтра вы мне расскажете все то, о чем умоляли сегодня.

– Хорошо. Увидимся завтра утром за завтраком.

Я кивнула, принимая такой ответ, и потопала за прислугой. Мой дорожный саквояж уже уволок кто-то другой, и потому путешествовала налегке. Только с ежиком в руках, который вообще никого не удивлял.

Во время купания и ужина зверюшку у меня отняли, но я не была против. Вряд ли магистр или его люди сделают ему что-то плохое. Справившись с обильным приемом пищи, и это они называют легкий ужин, меня начало клонить в сон.

– Где я могу лечь спать? – сонно протянула, обращаясь к служанке.

Девушка вежливо указала на дверь, которая вела в спальню. Мда. Мне тут выделили не простую комнату, а целую квартиру. Тут тебе и ванная, не современная, конечно, но жить можно, и гостиная, и спальня, и гардеробная, и будуар, и кабинет. Заблудиться можно. Я открыла нужную дверь и тут же её закрыла. Это что такое?! Может, мне показалось от долгой дороги. Я аккуратно приоткрыла дверь и присмотрелась. Нифига мне не показалось. На моей кровати спал обнаженный мужчина. Вот так номер!

Глава 6.

Что должна делать юная леди, попавшая в фентези мир,

при виде обнаженного мужского тела на своей кровати? Которого, к слову сказать, еще двадцать минут назад там еще совершенно точно не было. Правильно. По логике вещей девушка должна покинуть свою спальню и найти человека, который поможет разобраться с этой весьма щепетильной проблемой. А что делаю я, которая прожила на Земле двадцать семь лет, постоянно влипая в какие-то странные и курьезные ситуации? Естественно, подхватывая со стола самое, на мой взгляд, надежное оружие – чайник с недопитым чаем – аккуратно возвращаюсь в комнату. Чтобы разобраться с вторженцем и заодно освободить для себя спальное место. Сутки тряски в пусть даже самой лучшей карете не щадят никого! Я ужасно устала, а тело ломит со страшной силой, и это еще после долгой расслабляющей ванны! Что бы было со мной, если бы здесь не было горячей воды, даже знать не желаю.

Аккуратно и по возможности максимально тихо отворила дверь. Мужчина никуда не делся. Все так же без задних ног дрых на моей чистенькой мягенькой и уютненькой постельке. Вот же гаденыш! Сейчас-сейчас. Я тебе покажу, что бывает с теми, кто позарился на мою кровать, особенно в те немногочисленные моменты, когда мое физическое и нервное здоровье оставляют желать лучшего.

На цыпочках подобралась к огромной кровати и так и застыла с занесенной над ней рукой с чайником. Мужчина что-то невнятно простонал и повернулся ко мне, как та самая избушка. Передом. Я, конечно, девушка прогрессивная, но не

настолько же. Глаза закрылись сами по себе, чтобы скрыть от моего взора весьма горячую картину на кровати. Видимо, в этот самый момент рука, держащая над незнакомцем чайничек, решила, что пора бы ей сильно устать и начать дрожать.

– Прекратите немедленно! – по комнате разнесся приятный незнакомый мужской голос, от которого по телу тут же пробежала стайка пугливых мурашек. – Или мне придется применить к вам силу.

Чего? С какого перепуга он тут раскомандовался? Да еще и применением силы мне грозит?

– Чего сказал, мистер эксгибиционист? – грозно рявкнула я, открывая глаза и прекращая поливательные работы.

Хватит мочить ни в чем не повинную кровать. Тем более, вряд ли от половины чайника чая здесь что-то прорастет, кроме наглых голых и очень красивых незнакомцев. Мужчина горделиво восседал на моей, на минуточку, постели и с недоумением осматривался. Хорошо хоть ему хватило ума накинуть на самые пикантные свои места простынь. К слову сказать, он действительно был очень красивым. Несмотря на то, что сейчас сидел, я прекрасно понимала, что мужчина был высоким. Его роскошные пепельно-золотистые волосы мерцали в тусклом свете спальни. Аристократическое лицо с правильными чертами. Чувственные губы, которые он периодически кривил от непонимания того, как же его угораздило оказаться в подобной ситуации. Спортивное подтянутое телосложение. Короче, мужик-мечта, но не для меня. У ме-

ня есть мой любимый Аполлон, которого мне еще предстоит найти. Так что не время глазеть на голых красавцев в моей кровати. Мда. Звучит, конечно, так себе.

– Вы, леди, кого эксгибиционистом назвали? – возмутился он, вскакивая с насиженного места и теряя все простынное прикрытие стратегически важных для мужчины мест.

– Того, кто забрался в чужую кровать и теперь перед незнакомой леди светит своим детородным инструментом! – грозно произнесла я, глядя в его голубые глаза. – Извращенец!

Вынесенный мною вердикт привел мужчину в растерянность. Однако он тут же сориентировался и, подцепив простынь, обмотал её вокруг бедер, создавая видимость одежды. Я следила за каждым его движением, надеясь, что мужик хоть и изврат, но хотя бы не был буйным. Однако надежда надеждой, но бдительность лучше не ослаблять. А то мало ли что.

– И как такого извращенца не называть эксгибиционистом? – насмешливо протянула я, когда мой собеседник, наконец, закончил с “одеванием”. – Может, будешь столь любезен и, наконец, покинешь мою спальню?

– Это я извращенец? И это говорит мне незнакомка, которая, вполне возможно, меня же и похитила?! – произнес он, смерив меня уничижительным взглядом.

– Что сказал, маньяк начинающий? – грозно произнесла я, ощущая, что начинаю выходить из себя.

Он вообще нормальный? Мало мне было того, что я целый день провела в неудобной карете. Так теперь еще какой-то незнакомый мужик, который, к слову сказать, сам каким-то чудесным образом оказался в моей кровати, обвиняет меня в его похищении! Дурдом на выезде. Кому расскажи – не поверят.

– От извращения слышу. А для особо глухих мадам повторю. Ты меня похитила, раздела и теперь притворяешься, будто не причем. Других вариантов, почему я оказался здесь, в “твоей” комнате, быть не может, – твердо отрезал он, сделав едва заметный шаг в сторону двери.

Вот это наглость! Вот так самоуверенность.

– Да кому такой извращенец нужен! – запальчиво выкрикнула я. – Сдался ты мне, когда у меня уже есть прекрасный, словно бог, возлюбленный. Ты рядом с ним – просто убожество! Вот.

В голубых глазах напротив отразился такой сильный шок, словно я только что рассказала маленькому мальчику о том, что деда мороза не существует, а подарки под елку кладут родители.

– Да ты знаешь, с кем сейчас разговариваешь?!

– Ой-ой. И с кем же. С извращенцем, у которого самомнение может порвать в клочья небеса?

– Да я... Я...

– Я-я, – передразнила я мужчину.

– Я... А кто я? – растерянno произнес он, глядя в мои

глаза в поисках ответа на заданный вопрос.

– Ты это у меня спрашиваешь? – удивленно переспросила я, надеясь, что мужчина просто решил надо мной подшутить. – Мне-то откуда знать, кто ты?

– Раз ты не знаешь и я не знаю, то, получается... – полувопросительно протянул он, очевидно пытаясь прийти в своих мыслях хоть к какому-то решению.

– Нифига не получается! – не выдержав, рывкнула я.

Усталость все сильнее накатывала, истончая и так тонкую грань моего далеко не ангельского терпения. Мало мне своих проблем, что ли?

– Плевать я хотела и на то, кто ты, и на даже на то, как здесь оказался. Я устала и хочу спать, а из-за тебя мне придется звать служанку, чтобы она перестелила и убрала здесь все. Так что пока я еще добрая – убирайся из моей комнаты подобру-поздорову!

– Эй! Сама виновата, что поливала меня из чайника. Что вообще за дурацкая затея? Мне теперь идти мыться! Кстати, куда идти-то?!

Сдержав за зубами нецензурное направление, куда ему, по моему скромному мнению, стоит топать, я натурально зарычала от злости, усталости и досады. Ух. Сейчас полетят клочки по закоулочкам! Достал меня он. Мана радостно поддавалась моему не самому удачному настроению, и по комнате медленно стал распространяться алый туман. Ну вот. Опять.

Спустя мгновение и яркую вспышку, озарившую спальню,

я снова сменила обычное ночное платье до пят на плотно облегающую тело броню. В руках на этот раз оказался тяжелый деревянный лук, а на спине повис колчан со стрелами. Вот, блин, и поговорили!

– О, – только и выдал мужчина, глядя на меня удивленными голубыми глазами.

– Выметайся из моей комнаты, пока еще прошу по-хорошему. А то сейчас как засандалю стрелу между глаз и пойду себе спокойно отдыхать, а слугам потом скажу, что так и было!

– Если ты маг, то почему сразу же не атаковала меня магией? А начала поливать меня чаем? – задумчиво произнес он, заставляя меня остолбенеть и на несколько секунд потерять контроль над призванной магией.

Громкий хлопок, и я снова стою посреди комнаты в ночном платье. Весь былой гнев куда-то испарился испарился.

– Ой. А я что-то о ней и забыла, – растерянно протянула я.

Мы переглянулись и оба громко рассмеялись. Усталость вслед за гневом капля за каплей постепенно исчезала из моего тела. Смеяться в компании незнакомого полуголого мужчины было донельзя уютно. В душе царил миротворение и покой. И в голову пришла мысль о том, что с таким другом мне в этом мире ничего не страшно. Это странно – называть незнакомца другом, но что-то внутри меня подсказывало, что так оно и есть. Он мой друг.

– Леди Василина. Не потрудитесь ли объяснить, что здесь

происходит? – из распахнутой двери донесся знакомый старческий голос с ехидной ноткой.

Смех тут же стих, а мы в две удивленные пары глаз уставились на магистра. Секунду комнату наполняла тишина, а потом она снова сотряслась от громкого хохота. Баллор в домашней и, по всей видимости, ночной одежде выглядел весьма комично. Длинное белое платье, оно же ночная рубаша, было усеяно милыми мордочками котов разных пород. На голове все так же красовался неизменный колпак, который тоже был усеян котиками. На ногах были объемные тапки со слишком длинными заостренными мысками. Длинная борода на манер мантии свисала с одного плеча.

– Весело вам, негодники? – беззлобно спросил старик, поглядывая на нас строгим взглядом. – Посмеялись и хватит. Василина, объясни, что здесь произошло, и почему я ощутил резкий всплеск твоей магии?

– Да тут и объяснять нечего, – плюхнувшись прямо на пол посреди спальни, весело начала я. – Пришла после ванны в свою спальню, а тут уже занято. В процессе выяснения отношений я немного психанула, и мана вышла из-под контроля.

Рассказала я, зевая и снова ощущая дикую усталость и опустошение. Что это такое? Может быть, это магическое истощение?

– Будешь вот так бесконтрольно творить волшебство и постоянно использовать на него почти весь свой резерв, то рано или поздно заработаешь себе магическое выгорание! – нази-

дательно произнес маг, с укоризной глядя в мои слипающиеся от усталости глаза. – Завтра же начнем твое обучение! А пока отдыхай.

– Угу, – пробормотала я, терпя поражение в очередной попытке подняться с пола.

– А ты?

– Что?

– Ты как умудрился в человеческую форму вернуться? – тоном воспитателя детского сада произнес Баллор, глядя на мужчину.

– Чего?! – заорали мы с ним в два голоса.

Усталость и прочие радости жизни мгновенно были подавлены встрепенувшимся адреналином в крови. Это что же получается? Голый мужик в моей кровати – это...

– Ежик?! – потрясенно выкрикнула я, сверля взглядом мужчину.

– Кто? – переводя ничего не понимающий взгляд с меня на старого мага, произнес он.

– Как кто? Ты, конечно, – ответил за меня магистр, ехидно улыбаясь.

– Не может такого быть!

Едва успел он договорить фразу, как по комнате пополз черный дым, который в считанные секунды захватил в свои крепкие объятия мужчину-ежа. Секундное противное шипение, заполнившее всю комнату до краев, и вот уже на месте человека сидит зверь. В его голубых глазах читается пе-

чаль, а вокруг тела разбросана та самая простыня, которая еще несколько мгновений назад служила обнаженному мужчине одеждой.

– Вау, – только и смогла выдохнуть я, следя за тем, как еж понуро бредет в мою сторону.

– Как интересно вышло! Нужно непременно его изучить, – бормотал себе под нос магистр, внимательно наблюдая за нашей парочкой.

– Баллор, вы бы пошли куда шли, – устало произнесла я, обнимая зверька. – А я спать хочу.

Где-то в громадном поместье забили часы, уведомляя всех обитателей, что на улице уже наступила ночь. Полночь. Кокетка-луна выглянула из-за облаков, через большое окно освещая часть комнаты. С прикроватной тумбочки на пол медленно капал чай, вернее будет сказать, его остатки, которые все еще оставались где-то на дне чайника. Вздохнув, стащила с большой кровати объемное одеяло и подушку.

– Так вы уходить собираетесь или нет? – все еще зевая, протянула я, намекаяюще глядя на хозяина поместья.

– Да-да. Уже ухожу. Отправлю к тебе служанку, чтобы она здесь прибралась.

– Да не надо. Пусть завтра приберут, а сейчас я спать.

– Как хочешь. Спокойной ночи и увидимся завтра. Будь готова хорошенько поработать, – бросив последний заинтересованный взгляд в сторону дремавшего в моих руках ежа, магистр удалился.

Наконец-то я осталась одна. Укутавшись в объемное одеяло, устроила для себя лежбище попаданок на полу, и едва голова коснулась подушки, как тут же вырубилась. Снилось мне что-то совершенно абсурдное и незапоминающееся.

Утро шандарахнуло меня по гудящей от недосыпа голове чужими перешептываниями. Кто там опять, что от меня хочет? Я лениво разлепила правый глаз и попыталась найти источник шума. Не вышло. Зато появилось ощущение того, что мне как-то чересчур жарко. Пусть ночью моя вредная тушка и завернулась в теплое одеяло, но все равно как-то слишком душно. Попытка высвободиться из горячего кокона успехом не увенчалась. Это как так?

Я распахнула и второй глаз, натываясь взглядом на одну из вчерашних служанок. Она стыдливо отворачивалась, но все же продолжала коситься в мою сторону. Рядом стояла еще одна девушка, которая, наоборот, во все глаза пялилась на меня, словно за ночь у меня как минимум отросла еще одна голова. Может, во сне произошла моя случайная трансформация, и я сейчас в какой-нибудь броне медведя?

Приподняв голову с подушки, принялась осматривать себя, чтобы хоть как-то подтвердить или опровергнуть выдвинутую мною же гипотезу. Но все было так же, как и вчера. Платье-ночнушка свободно облегалo тело, на талии переходя в крепкие мужские руки. Теплый кокон из одеяла. Мягкая подушка. Ничего необычного. Стоп. Насколько мне помнится, на женских ночных сорочках не бывает мужских рук.

Они там не растут!

Спросонья мозг работал из рук вон плохо, и единственное, что пришло мне в голову – это потыкать в чужую конечность. Вдруг все это сон? Но ничего подобного. Руки были самые что ни на есть настоящие. Я перевела взгляд удивленных глаз чуть повыше и потрясенно ойкнула. Значит, мне не приснилось и не показалось. И это совершенно точно вчера вечером не была игра уставшего воображения. Вместе со мной в моем коконе бессовестно дрых, портя порядочным леди репутацию, еж в человеческом облиии. Громкий болезненный мужской вопль разнесся по всему столичному поместью магистра Баллора.

Утренний свет проникал через высокие арочные окна и создавал игру света и тени на полу большой столовой роскошного поместья старого мага. Длинный дубовый стол, покрытый изысканной белой скатертью с золотистой вышивкой по краю, простирался почти по всей длине комнаты. В центре стола гордо возвышалась хрустальная ваза с изысканным букетом свежих цветов, наполняя воздух нежным ароматом.

Стены, отделанные темным деревом, украшенные изысканными резными узорами и золотистыми деталями, отражали роскошь и историю этого места. На одной из них висели драгоценные картины в тяжелых рамах.

Мраморные статуи, искусно расставленные вдоль стен, придавали столовой изысканный вид и подчеркивали богатство хозяина поместья. Завораживающие люстры, усы-

паннанные кристаллами, свисали с потолка, отбрасывая блики утреннего солнца на стены и мебель.

На тарелках расположилась широкая палитра изысканных блюд, начиная от свежих фруктов и деликатесов до теплых хлебцев и ароматного чая. Я молча жевала свою порцию, исподлбья бросая косые взгляды на давящегося смехом магистра. Рядом сидел одетый, но донельзя обиженный еж в человеческой ипостаси, периодически потирая ушибленную голову. А нечего было перевоплощаться во сне!

Внезапно двери распахнулись, и в помещение влетел чересчур взволнованный дворецкий.

– Господин, – начал он, слегка отдышавшись, – вас срочно вызывают во дворец императора!

– В чем там дело? – не разделяя волнения своего служащего, лениво протянул магистр.

– Его Императорское Величество пропал!

Громкий скрежет падающей вилки эхом разнесся по столовой, заставляя вздрогнуть и меня. Вот так сюрприз! Куда же подевался наш государь?

Глава 7.

В столовой резко воцарилась суета, которая, впрочем, меня особо не волновала, а обиженный утренними тумаклами еж вообще недовольно сопел, поедая очередную порцию запеченного ароматного мяса. Я, как человек, плохо соображающий с утра без чашки кофе, все никак не могла сообразить, чего же все так распереживались из-за пропажи импе-

ратора? И вообще, почему одним из первых обо всем узнает магистр? Как бы ни старалась сложить вместе два плюс один, ответ получался неразборчивый. Ладно. Фиг с ним. Меня это никаким боком не касается, а значит, завтракаю и ищу сначала библиотеку, а потом подработку. Хорошо, конечно, что Баллор пригласил меня пожить у него, но долго пользоваться его помощью не позволит собственная совесть. В конце концов, пусть и выгляжу сейчас юной, но на Земле уже прожила немало и кое-какие навыки и знания имею. Может, им найдется применение и здесь?

– Василина, я вынужден на сегодня вас покинуть, – сожалеюще и немного раздраженно произнес магистр с обманчиво-мягкой улыбкой на лице. – Все необходимые книги по магии вы сможете найти в библиотеке. Дворецкий вас проводит. Надеюсь, увидимся за ужином и сможем поподробнее побеседовать.

Я кивнула, параллельно следя за тем, как прислуга шустро сервирует стол для чаепития.

– Мистер... – начал он, смотря на человеческое воплощение ежа, но замолчал. Имени этого беззастенчивого джентльмена мы так и не узнали, и при обращении возникла заминка.

– Ой. Да просто зовите его Ёж и всё, – раздраженно произнесла, разбивая затянувшееся молчание.

– Эй! У меня вообще-то имя имеется! – оторвавшись от трапезы, недовольно воскликнул мужчина.

– Есть, – покладисто согласилась я, напугав этим мужчину так, что он аж выронил вилку. – Только вот пока ты его не вспомнишь, останешься Ежом.

Мужчина открыл рот для достойного ответа, а затем быстро закрыл его, вновь утыкаясь в свою тарелку с недоеденным мясом. Что нечего сказать? То-то же. Спорить со мной с утра и без выпитого мною кофе чревато. Как однажды сказала мне подруга: “Ты без кофе утром, как сломанная трансформаторная будка. Только надписи на лбу “не подходи, убьет” не хватает”. Я тогда обиделась, а сейчас понимаю, что зря. Права была Кэт в этом своем наблюдении. Так. Спокойствие. Только спокойствие. А то, не приведи магия, снова использую свой дар и ненароком кого зашибу. Объясняй потом, что ты это не специально и вообще... Что “и вообще” – в голову никак не лезло. Чувствую, что без своего любимого утреннего напитка я здесь через несколько дней взвою.

– Кхм. Так вот. Мистер Ёж, вам нужно внимательно следить за своим состоянием и по возможности записывать. Василина, помогите ему и запомните временной промежуток между превращениями. Если получится, то проанализируйте, какие возможные события влияют на перевоплощение. Все ясно?

– Ага, – синхронно произнесли мы, переглянувшись.

– Хорошо. Завтра проведу вам экскурсию по академии, а заодно обсудим все касательно вашего в неё поступления. Засим вынужден откланяться, – произнес он, заметив взвол-

нованно топчущегося на одном месте слугу.

После поспешного исчезновения магистра в столовой остались лишь мы двое. Я принялась за чай с воздушным эклером, а вот мой сотрапезник все не спешил переходить к сладкому, терзая мои бедные ушки скрежетом вилки по тарелке. Эхо большой комнаты разносило этот мерзкий звук, усиливая его и заставляя меня нервно втягивать голову в плечи. При всем при этом вид мой друг имел самый что ни на есть невинный.

Через минуту мое терпение лопнуло. Я вскочила с насиженного места и громко хлопнула обеими ладонями по белоснежной и тактильно приятной скатерти, вперив злобный взгляд в виновника моего не радужного настроения. Чашка с недопитым чаем опасно зашаталась, а затем и вовсе решила, что с нее достаточно балансирования на блюде. Терпкий насыщенный напиток темными ручейками заструился по белоснежной скатерти, а затем и маленькими каплями стекая на пол. Вот же гадство!

Мужчина улыбнулся краешком рта, искоса наблюдая за моей последующей реакцией. Вот же козел! Даром, что ёж. Темное пятно расплзлось и по новому платью, которое после пробуждения мне любезно предоставила служанка, рассказывая, что их чудесный господин уже обо всем позаботился. А ему лишь бы посмеяться. Ухватив ближайшую ко мне салфетку, резко потянула её на себя. Только вот совсем не посмотрела не стоит ли чего и на ней. Как оказалось зря!

На белой материи стояла забытая кем-то из слуг креманка с клубничным вареньем.

Столовая снова наполнилась звуками. Громкий мужской смех, улетающий куда-то под самый расписной высокий потолок. Мое отборное ругательство, невольно сорвавшееся с губ, когда я поняла, какую глупость сотворила. Поверх пятна от чая теперь красовалась огромная сладкая бордовая клякса странной формы. Мои руки и салфетка, которая была мною схвачена как раз таки для того, чтобы от пятна избавиться, теперь покрывала сахарно-ароматная смесь.

Новая попытка стереть с платья всю эту мешанину не возымела успеха, а комната снова наполнилась мужским смехом. Мои и так неплохо потрепанные за сегодняшнее утро нервы сказали “хватит”, и я, недолго думая, швырнула в хохочущего мужчину испорченной салфеткой, сопроводив все это своим самым свирепым взглядом. Он, правда, мгновенно среагировал и подхватил летящую ткань еще на полете.

– Не стыдно тебе? – укоризненно смотря в голубые глаза, произнесла я.

– А чего мне стыдиться? – удивленно ответил мне он, откладывая салфетку в сторону.

– Порядочные мужчины не имеют привычки ставить леди в затруднительные ситуации.

– А разве не ты сама себя в нее поставила? – произнес он, подперев голову рукой и заинтересованно следя за моими

тщетными стряхнуть липкую жижу с рук.

И как только умудрилась? Обычно подобное поведение больше свойственно моей подруге, нежели мне. Потрусив еще немного кистями рук, я, наконец, смирилась. Так просто варенье с рук не слезет. Только вот что-то мне боязно хватать сегодня еще хоть что-нибудь со стола. Мало ли.

Издав что-то среднее между рыком львицы и ревом обиженного бегемота, уселась обратно на свое место. Хорошо хоть что сидушка осталась чистой и пятна на моей мадам сию не образуются. Подняв руки на уровень глаз, принялась рассматривать их в надежде на то, что решение вопроса с липкими конечностями как-нибудь придет ко мне само. Так сильно сконцентрировалась, что совершенно не обратила внимания на плавное, тягучее, словно у ягуара, движение мужчины.

Руки в районе запястья коснулось что-то теплое, и я вздрогнула от неожиданности. По телу прокатилась теплая волна, заставляя меня отмереть и, наконец, оторваться от созерцания собственной пятерни. Голубые глаза напротив сверкали, словно прохладная чистая горная река, завораживая и делая мою голову слегка пустой. Как-то подозрительно близко оказалось мужское лицо с красивыми и правильными чертами. Но что самое удивительное, мне совершенно не хотелось отстраниться или стукнуть нахала, вторгшегося в мое личное пространство.

Его теплая ладонь скользнула по моей руке, словно прося

расслабиться и довериться. Раньше, чем голова успела что-то сообразить, тело уже ответило на эту простую просьбу. Нервное напряжение отошло на второй план. Голубые глаза заискрились пуще прежнего, завораживая.

Влажная ткань медленно заскользила по моей коже, охлаждая и стирая со своего пути весь липкий слой. Пара минут, и от варенья на руках не осталось и следа, а я смогла взять себя в руки и вырваться из плена голубых глаз напротив.

– Спасибо, – тихо прошептала я, поднимаясь из-за стола.

– Всегда пожалуйста, – с теплой улыбкой на губах произнес он, неотрывно глядя на меня.

От его взгляда мне внезапно стало ужасно душно. Так дело не пойдет. У меня уже есть возлюбленный и больше мне никто не нужен. Так что, сколько бы ни соблазнял этот хитрый ёж, я не дрогну. Странное состояние схлынуло, позволяя вернуться к прошлой себе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.